

ПАРА

наука

ПСИХО

или суеверие?

ЛОГИЯ

ПАРА
ПСИХО
ЛОГИЯ

Наука

В. М. БЛЕЙХЕР.

или суеверие?

Книга посвящена развенчанию парапсихологии — одного из наиболее мистических суеверий, претендующего на роль науки. В ней рассказывается о современных парапсихологах и их предшественниках — спиритах. Сообщаются сведения о так называемой телепатии и телекинезе и других «парапсихологических феноменах». Отдельные главы посвящены анализу «феномена Розы Кулешовой», «чтения мыслей» некоторыми артистами эстрады. Критика основных положений парапсихологии ведется с позиций современной науки — нейрофизиологии, психологии.

Книга рассчитана на массового читателя.

ОТ АВТОРА

Мы живем в стране победившего социализма. Добившись небывалых в мире успехов, советский народ успешно строит коммунистическое общество. На состоявшемся в марте — апреле 1971 года XXIV съезде КПСС вновь было подчеркнуто значение всемерного повышения уровня идеологической работы, как необходимого условия выполнения задач хозяйственного и культурного строительства. В своем докладе на съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев сказал: «Великое дело — строительство коммунизма — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы... Сердцевиной всей идейно-воспитательной работы партии является формирование у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения, воспитание их на идеях марксизма-ленинизма».

Исторические преобразования, осуществленные в нашей стране, опрокинули многие отживающие представления о природе и обществе и обусловили глубокие изменения духовного и морального облика советских людей. Советский народ необычайно вырос в культурном и идейно-нравственном отношении.

Однако не все еще предрассудки и суеверия преодолены нами полностью, они еще имеются в сознании отдельных людей. Это относится не только к религиозным предрассудкам и суевериям, которые держатся на невежестве и более или менее легко устранимы. Гораздо более трудной оказывается борьба с суевериями в личной наукоподобия. Во все времена представители такого рода взглядов пытаются выступать с позиций истинной науки. Для достижения своих целей они используют заблужде-

ний отдельных ученых-естествоиспытателей и откровенно подтасовывают факты.

В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин показал, как за разговорами о мнимой беспартийности науки, задача которой якобы состоит лишь в беспристрастной оценке обнаруженных фактов, скрывается настоящее идеалистическое мировоззрение. Наука не может быть беспартийной. Поскольку ученый не может ограничиться одной лишь констатацией открытых им явлений природы, он уже при первой попытке объяснить их неизбежно обнаруживает свою философскую концепцию — является ли он идеалистом или материалистом.

В. И. Ленин писал: «В своем «Людвиге Фейербахе» Энгельс объявляет основными философскими направлениями материализм и идеализм. Материализм берет природу за первичное, дух — за вторичное, на первое место ставит бытие, на второе — мышление. Идеализм поступает обратно. Это коренное различие «двух больших лагерей», на которые делятся философы «различных школ» идеализма и материализма... Разделив философов на «два больших лагеря» по этому основному вопросу, Энгельс указывает, что «есть и другая сторона» основного философского вопроса, именно: «как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?»*.

В. И. Ленин резко и непримиримо критиковал представителей субъективного идеализма в науке начала нашего столетия за пропаганду тезиса о мнимой беспартийности науки: «Наука беспартийна в борьбе материализма

* В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. М., 1955.

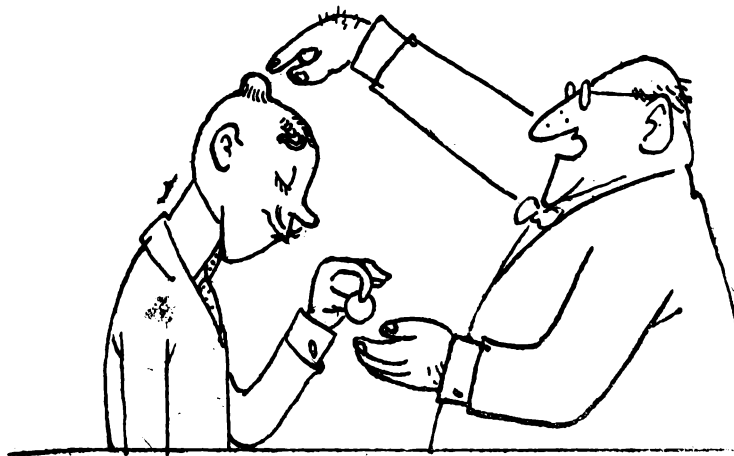
с идеализмом и религией,— это излюбленная идея не одного Маха, а всех современных буржуазных профессоров, этих, по справедливому выражению... И. Дицгена, «дипломированных лакеев, оглупляющих народ вымученным идеализмом». В. И. Ленин показал, что названные им буржуазные профессора, «способные давать ценные работы в специальных областях химии, истории, физики», пытаясь философски осмыслить наблюдаемые ими явления природы, легко скатываются на позиции настоящего фидеизма, поповщины.

Это положение В. И. Ленина полностью применимо к истории одного из крупнейших суеверий, претендующего на звание науки — парапсихологии*. На ниве парапсихологии усилиями таких ученых длительное время взращивались цветы махрового идеализма.

Среди многих загадок природы наиболее трудной для изучения является психическая деятельность животных и, особенно, человека. Именно ей было суждено длительное время оставаться неизведанной областью на географической карте науки. И точно так, как на заре своего развития человек заполнял «белые пятна» на первых географических картах царствами вымышленных мифических людей — антиподов, область изучения психических явлений стала богатой питательной почвой для множества суеверий. Живучести, прочности этих суеверий в немалой мере способствовал авторитет уже упоминавшихся «буржуазных профессоров».

Развенчанию парапсихологии — одного из наиболее мистических суеверий в понимании психической деятельности человека — посвящена эта книга.

* Парапсихология (от пара — около, psyche — душа и logos — учение) обозначает изучение явлений, выходящих за пределы психологии, науки о психической деятельности человека. В. Львов считает, что приставка пара обозначает в данном конкретном случае выход за пределы законов материальной природы.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

История развития науки не похожа на столбовую дорогу. Нельзя назвать какую-либо область науки, которая бы время от времени не становилась ареной ожесточенных сражений. В каждой отрасли науки постоянно сталкиваются противоположные взгляды и представления, отражающие различное восприятие мира и исключающие друг друга философские концепции. Разгораются научные споры, лишь иногда затихая. Но тишина эта обманчива, в ней зреют предпосылки новых споров, новых научных баталий.

Дискуссии в науке существенно различаются и по своим масштабам. Конечно, спор о том, что первично и что вторично — материя или дух, захватывает сами основы науки, он имеет отношение к любому проявлению научной мысли. Но рамки дискуссии могут быть и гораздо уже: они могут сводиться к обоснованию правильности доказательств какой-либо теоремы, к сопоставлению противоречивых результатов исследований в одной области, полученных разными исследователями.

Нередко в этих спорах ученых подстерегает опасность. Потерпеть поражение — это еще не самое страшное. Гораздо опаснее проявить близорукость, не заметить истинной причины спора, особенно если спорят ученые с различным мировоззрением. И нередко внешне безобидный спор на самом деле — проявление основной борьбы в науке, продолжающейся от самых ее истоков, борьбы материализма и идеализма.

Прошли века успешного развития человеческой цивилизации. Современный американский писатель-фантаст Айзек Азимов (он же известный профессор-биохимик) очень образно сказал, что вначале наука была широкой и короткой аллеей, а сейчас это огромный парк, состоящий из множества разветвляющихся аллей. Если раньше путешествие по аллее науки было доступно од-

ному человеку, то сейчас сад науки целиком виден только с вертолета и далеко не в деталях.

Продолжим мысль Азимова: при такой позиции наблюдающего нелегко разглядеть, ответвлением какой аллеи является рассматриваемый нами научный «закоулок». И это приводит к тому, что то или иное направление науки длительное время воспринимается неправильно, идеализм рядится в тогу материализма.

Не у всех научных открытий была одинаковая судьба. Одни, не принятые современниками (вспомним Галилея, Джордано Бруно, Сервета), оказались началом бурного поступательного развития науки. Другие, сулившие человечеству, казалось бы, неизмеримые познавательные возможности в будущем, обещавшие овладение способами легко и в огромных масштабах изменять природу, извлекая из этого неоценимые материальные блага, на поверку оказались ложными. Примером этого могут служить некоторые «открытия» Т. Лысенко и Г. Бошняна.

Известный ученый-физик А. Китайгородский писал по этому поводу: «История науки богата заблуждениями, ложными теориями, «открытием» несуществующих явлений. Это естественно... До известного периода развития науки заблуждения играют прогрессивную роль — заставляют думать, ставить новые опыты. В конечном счете истина торжествует. И тогда появляется опасность, что заблуждения и ошибки могут превратиться в лженауку»*.

В некоторых случаях ставится под сомнение и нередко опровергается правомерность не какой-либо отдельной концепции или направления, а целой науки как

* А. И. Китайгородский. «Реникса», М., 1967.

таковой. Примером может служить созданная в первой половине XIX века Ф. Галлем «наука» френология, сводившая всю психическую деятельность и способности человека к наличию у него особых бугров на черепе, якобы возникающих в связи с необычным развитием определенных участков мозга. Именно отсюда пошло известное выражение «математическая шишка». О человеке, наделенном математическими способностями, мы говорим, что у него есть «математическая шишка». Но сейчас никому из нас не придет в голову искать на голове этого человека специальный бугорок.

Точно так же мы не станем присматриваться, как советовал Галль, к глазам своих друзей для определения их способностей в лингвистике и филологии. Дело в том, что по канонам френологии выпуклые глаза свидетельствуют о развитии словесной памяти, а запавшие — о «филологической способности», то есть о развитом чувстве речи.

В наше время ученые упоминают о френологии со снисходительной улыбкой, желая этим подчеркнуть, что был некогда такой период науки, когда люди не пытались увязать психическую деятельность с отдельными участками мозга, а вот Галль об этом подумал, правда, в очень наивной форме.

Конечно же, предположения Галля сыграли некоторую роль в том, что ученые стали проводить исследования мозга и психической деятельности человека в определенном направлении, искать поражениям каких областей мозга соответствуют характерные проявления психических расстройств. Однако сама по себе френология оказалась лженаукой.

В прежние времена на права науки претендовала и хиромантия. По расположению линий на руках человека хироманты брались предсказать его судьбу. В наше вре-

мя никто не возьмется всерьез отстаивать права хиромантии на существование в науке.

Пожалуй, лучше всего о френологии и хиромантии написал в своей «Автобиографии» Марк Твен*. Однажды писатель получил письмо от одного английского читателя, поклонника френологии, удивлявшегося, почему Марк Твен не интересуется френологией и не пишет о ней. В свое время писатель ответил ему лаконичным письмом, а впоследствии, в 1907 году, в своих мемуарных заметках развил эту тему несколько подробнее.

Марк Твен дает исключительно тонкую психологическую характеристику причин привлекательности для людей френологии. Она представляет интерес и для нас, так как по тем же причинам некоторые люди увлекаются парапсихологией.

Вот как Твен описывал сеансы бродячего френолога в его родном городе: «Его встречали приветливо, и он имел неизменный успех. Он собирал народ, безвозмездно читал им лекцию о чудесах френологии, потом за двадцать пять центов с головы ощупывал желающим шишки на черепе и определял по ним черты характера. Насколько я помню, публика всегда оставалась довольна своей характеристикой, точнее было бы сказать — ее френологическим переводом, потому что то, что он сообщал им, было переводом обыденных и тривиальных понятий на язык мудреных и специальных терминов, причем в процессе этого перевода смысл характеристики обычно улетучивался. Френологи, как известно, обнаружили на человеческом черепе множество шишек и придумали для каждой шишки непонятное иностранное название. Наш френолог наслаждался, произнося все эти великолепные

* Марк Твен. Собрание сочинений, том. XII, М., 1961.

слова. Они изливались из его уст величавым широким потоком; подобная демонстрация учености не могла не породить у слушателей зависти и восторга. Мало-помалу люди запомнили причудливые термины френологии, освоились с ними, а потом и сами стали перебрасываться ими в своих беседах, причем так сияли, щеголяя этими словечками, что, наверно, большего удовольствия не могли бы испытать, даже узнав, что они, собственно, означают».

Марк Твен считал, что успех бродячего френолога во многом зависел от того, что, выполняя заказы своих клиентов, он приписывал им явно льстящие каждому американцу черты характера Джорджа Вашингтона.

Далее Марк Твен описал и собственную встречу в Лондоне с известным в то время френологом Фаулером, которого он посетил под вымышленным именем.

«Я застал,— читаем мы у Марка Твена,— Фаулера за работой, окруженного внушительными эмблемами его ремесла. Столы, полки — словом, весь кабинет был заставлен сверкавшими мраморной белизной лысыми черепами, на поверхности которых не оставалось даже квадратного дюйма, не занятого какой-нибудь шишкой. На каждой шишке черными письменами было обозначено ее ученое наименование.

Фаулер принял меня без всякого интереса, ощупал как бы нехотя шишки на моем черепе и монотонно, с видимой скукой, перечислил черты моего характера. Он сказал, что меня отличают неустрашимость, смелость, сверхъестественная отвага, железная воля и безграничная предприимчивость. Я был удивлен и польщен его словами,— ничего подобного я за собой не знал. После этого он перебрался на другую половину моего черепа и обнаружил там шишку, которую определил как *шишку осторожности* (курсив М. Т.). Эта шишка, по его словам, была

столь велика, так высилась на моем черепе, что в сравнении с ней *шишка храбрости* (курсив М. Т.), которую я уже готов был считать достаточно выдающейся, чтобы использовать ее как вешалку для шляпы, оказывалась всего лишь жалким холмиком».

Опустим дальнейшее описание создаваемого френологом портрета личностных особенностей великого юмориста. Остановимся лишь на следующем.

«Ко всему этому он еще обнаружил у меня на черепе впадину — впадину на том месте, где у каждого нормального человека красуется выпуклость. Эта впадина, сказал он, особенная и необычная, это дефект в чистом виде, не умеряемый и не компенсируемый каким-либо бугорком на моем черепе. Он перепугал меня насмерть, заявив далее, что эта впадина обозначает, что я целиком и полностью лишен чувства юмора! Он сказал, что правда, ему приходилось наблюдать отдельные случаи, когда шишка юмора у человека была столь ничтожна, что стоило немалого труда ее обнаружить, но за всю свою многолетнюю практику он впервые встречает на месте этой шишки *впадину* (курсив М. Т.)».

Огорченный и обиженный, Марк Твен выждал некоторое время, пока френолог забыл его внешность и строение черепа, и вновь посетил его, на этот раз не скрывая своего имени. И... «впадины на моем черепе как не бывало. На ее месте возвышалась гора Эверест в 31 000 футов высоты, — наиболее развитая шишка юмора, какую ему доводилось наблюдать за всю его многолетнюю практику».

«Не повезло» Твену и с хиромантами. Разосланная одним из его знакомых двенадцати хиромантам фотография правой руки писателя вызвала у них единодушное мнение — все характеристики, за исключением одной, «глухо молчат о юморе, в последней же прямо говорится, что

характеризуемое лицо полностью лишено чувства юмора».

Итак, в наше время не найти человека, который осмелился бы утверждать, что френология или хиромантия — это наука. Если, повторяем, где-то в начале своего возникновения френологическая система Галля содержала новую, прямо-таки носящуюся в воздухе мысль о функциональном различии отдельных участков головного мозга, то сейчас и френология, и хиромантия представляются нам типичными лженауками.

Современные гадалки, нередко пользующиеся приемами хиромантии, уже не претендуют на лавры ученых. Деятельность их, нередко приходящая в столкновение с законом, совершенно не соприкасается с чем-либо, даже внешне напоминающим науку. Читатель, несомненно, с интересом посмотрит посвященный этой теме фильм «Под знаком Льва и Козерога».

Парапсихология... Что это — наука или суеверие? Если судить по названию — наука. Известно, что корень «лог» означает принадлежность к науке. Казалось бы, и парапсихология — наука, изучающая особый вид психической деятельности, выходящей за пределы изучения психологией, исследующая способности (конечно — чудесные) некоторых людей воспринимать необычным путем какие-либо явления, которые вне этого недоступны восприятию.

Но название еще ни о чем не говорит. Примером этому служит френология. В переводе френология обозначает — наука о разуме. В наше время мы должны были бы обвинить френологию в самозванстве, в попытке узурпировать права и обязанности нескольких наук — психологии, физиологии высшей нервной деятельности, патологической (то есть изучающей нарушения, отклонения от

нормы) психологии, психиатрии. Увы, ничего общего с перечисленными науками френология не имеет.

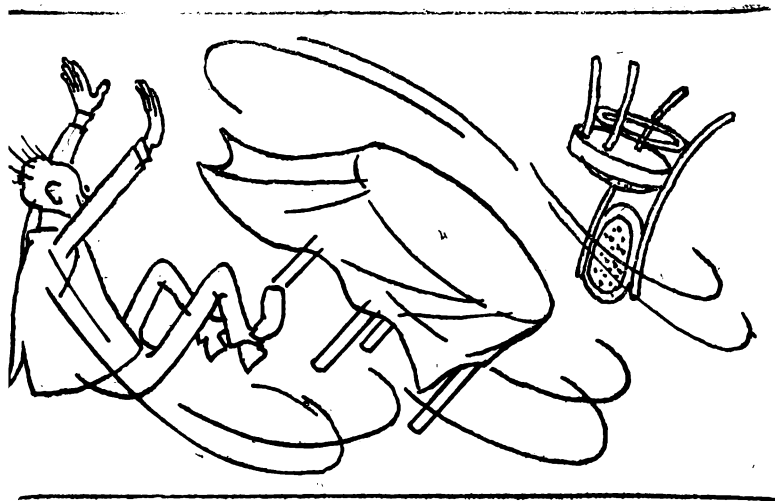
Понятно, что для определения нашего отношения к парапсихологии мы не должны находиться в плену у терминов (звучат они куда как наукообразно: восприятие на расстоянии — телеэстезия, передача мысли на расстоянии — телепатия, возможность изменения положения предметов на расстоянии мысленным внушением — телекинез и т. д., и т. п.). Но попытаемся разобраться, что скрывается за этими терминами.

Сторонники телепатии сулят человечеству, если оно не пренебрежет их теориями, неизмеримые научные достижения и экономические преимущества. Тут и возможность общаться без проводов и радиоустановок на больших расстояниях (один из сторонников и пропагандистов телепатии Б. Б. Кажинский даже назвал свою книгу «Биологическая радиосвязь», вышедшую впервые в 1962 году в Киеве, а затем и переиздававшуюся); тут и возможность, по утверждениям некоторых парапсихологов, не ограничивать восприятие и обмен информацией рамками времени, а от этого один шаг к общению с другими цивилизациями (если можно предсказать комбинацию еще не извлеченных из колоды карт, то почему же нельзя предсказать, что будет через сто лет?); тут и возможность повелевать животными путем мысленного внушения... А ведь при условии передачи мысленного внушения на расстояние человек получает возможность руководить не только морскими свинками, собаками и другими четвероногими; но и себе подобными. Если это так, то в жизни общества появится новый, ранее неведомый и не учитываемый фактор, обладающий огромной силой.

Все это выглядит очень заманчиво на словах. Попробуем, однако, разобраться в фактах, на которых основа-

ны столь блестящие гипотезы и прогнозы сторонников парапсихологии. Насколько убедительны эти факты? Не противоречивы ли они? Получают ли они в публикуемых сторонниками парапсихологии многочисленных статьях и книгах адекватную научную оценку? Могут ли они служить основой для больших обобщений? Соответствует ли парапсихология тем основным требованиям, которые мы постоянно предъявляем к науке, тем более — к естественной (ведь именно на ранг естественной науки претендует парапсихология)?

Итак, наука ли парапсихология?

**ПРЕДЫСТОРИЯ ПАРАПСИХОЛОГИИ.
В СУМЕРКАХ СПИРИТИЧЕСКИХ СЕАНСОВ**

Корни парапсихологии уходят в слепую древность.

Толчком к ее возникновению было непонимание человеком многих явлений природы и присущая людям во все времена вера в чудеса. Отсюда — представления о колдовстве, черной и белой магии, убеждение в возможности предсказания будущего (то ли по «Соннику» Мартина Задеки, то ли по наитию известнейшего в свое время оракула Нострадамуса), утверждения о возможности общения с душами либо умерших людей, либо мифических персонажей, например библейских. Все эти чудеса являются основными составными частями того, что теперь именуют парапсихологией, а раньше носило название спиритизма, метапсихологии, оккультных наук. Впрочем, мы вплотную подошли к «научному» периоду развития парапсихологии, ибо все перечисленные ее предшественницы уже претендовали на роль науки.

Начнем с истории спиритизма. Он родился в вечернее время в детской комнате фермы Джона Фокса в Хайдовилле вблизи города Рочестера (штат Нью-Йорк, США) в 1847 г. Вскоре после того, как семья поселилась в доме, по ночам в комнате, где спали девочки (дочери фермера 6 и 8 лет), стало слышно постукивание, которое было расценено суеверной семьей как сигналы из потустороннего мира. Сестры стали задавать духу вопросы и просили отвечать на них постукиванием. И дух ответил!

Девочки приобрели известность сначала в своем штате, затем в стране и во всем мире. Они были названы «медиумами» — людьми особо тонкой психической структуры, которым открываются души умерших.

Так на Земле появился спиритизм. (от латинского spiritus — дух). Тогда же было создано первое общество спиритов, людей, которые могут общаться с душами умерших.

Заметим, что в спиритизме культивировалось представление о людях избранных. До тех пор, пока право творить чудо принадлежит касте избранных, — жрецам, священнослужителям, прорицателям, спиритам — оно сохраняет свои мистические покровы.

Стоило героям детской книги А. Волкова догадаться, что прекрасный зеленый цвет, в который было окрашено все в Изумрудном городе, был обусловлен тем, что все носили зеленые очки, и властитель этого города Гудвин сразу же перестал быть для них могущественным волшебником, оказался обыкновенным обманщиком. Чудо, ставшее понятным для всех, перестает быть чудом.

Нельзя сказать, что в необычные способности малолетних сестер верили все окружающие. Раздавались отдельные трезвые голоса скептически настроенных людей. Но большинство людей верило им. Вокруг сестер образовалась особая атмосфера фанатического ожидания сверхъестественного, так напоминающая обстановку религиозных чудес — будь это знаменитое явление божьей матери девочке в Лурде, или явление лика святого Серафима Саровского пришедшим на открытие его мощей богомольцам, или отчитывание кликуши, «бесноватой».

Здесь имеет место тот же механизм, о котором писал в начале нашего столетия один известный психиатр, обсуждавший злободневную тогда тему — могут ли люди принести в жертву кровь ребенка другой веры. Он писал по этому поводу: «Можно ли увидеть привидение? Можно... если хотят увидеть».

К сожалению, среди легковерных оказался и известный ученый Крукс. Его заблуждения по поводу спиритизма разделяли не менее известный ученый Фламмарин и писатель Артур Конан-Дойль, щедро поделившийся с созданным им Шерлоком Холмсом своими способностями индуктивного и дедуктивного мышления.

Вера человека в возможность необычного так сильна, что даже после того, как проказницы-сестры выступили с саморазоблачением и проделали новое турне по Америке с серией представлений, на сей раз разоблачающих спиритизм, парапсихологи продолжают утверждать, что опыты семейства Фокс представляют интерес для науки.

Саморазоблачения сестер пришлось ждать 40 лет. В опубликованном заявлении старшая сестра (Маргарет) рассказывала, что вначале постукивание они производили с помощью подвешенного на веревке яблока, а затем научились искусно издавать звуки, незаметно для других хрустя суставами. Нередко во время публичных выступлений их старшая замужняя сестра знаками сигнализировала прославленным медиумам, когда отвечать — «да» или «нет». Выступления сестер пользовались большим успехом у публики и, как они впоследствии рассказывали, за вечер они зарабатывали 100—150 долларов. Как мы видим, медиумы вовсе не были бессребренниками. Сестры демонстрировали свои «удивительные способности» во многих городах Америки, произвели впечатление на английскую королеву и российского самодержца.

Пример сестер Фокс оказался заразительным. В мире появлялись все новые и новые медиумы. Они гастролировали по городам и странам, и к ним, как и к демонстрирующим в различных странах гипноз шарлатанам, полностью можно было отнести слова Фридриха Энгельса о том, что их цель — «доказать бытие божие, бессмертие души и ложность материализма»*.

Нередко гипнотизер и спирит представляли перед публикой в одном и том же лице. Обратимся к свидетельству

* Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., 1950.

современника. Марк Твен в «Автобиографии» рассказывает о приезде в 1850 г. в провинциальный городок Ганнибал «профессора» Симмонса, производившего опыты гипнотизма и спиритизма. Одним из участников этих опытов оказался подросток Сэмюэл Клеменс, будущий писатель. Он притворился уснувшим, но больше всего боялся того момента, когда очередь дойдет до внушения без слов.

«По напряженным и выжидающим лицам зрителей я заметил, что Симмонс стоит за моим стулом и гипнотизирует меня изо всех сил. Я ломал себе голову, стараясь догадаться, чего ему надо, но ничего не мог придумать. Тогда я почувствовал себя очень несчастным и устыдился. Я подумал, что теперь-то я опозорюсь и меня выгонят отсюда через какую-нибудь минуту. Стыдно сознаться, но следующая моя мысль была не о том, чтобы завоевать сочувствие добродушных горожан, удалившись смиренно и скромно, скорбя о своих прегрешениях, а о том, чтобы сойти со сцены как можно эффективнее, с треском.

На столе среди «реквизита», которым пользовались во время сеансов, лежал старый заржавленный револьвер с пустым барабаном. Две или три недели назад на школьном празднике я полез в драку с большим мальчиком, первым забиякой в классе, и вышел из нее отнюдь не с честью. Теперь этот мальчишка сидел посредине залы, недалеко от среднего прохода. Я подкрался к столу и с мрачным, злодейским выражением лица, заимствованным из одного популярного романа, схватил револьвер, размахивая им, соскочил с эстрады, выкрикнул имя забияки, бросился к нему и погнал из залы, прежде чем ошеломленная публика могла вмешаться и спасти его. Поднялась целая буря аплодисментов, и чародей, обра-

щаясь к зрителям, сказал самым внушительным тоном:

— Для того, чтобы вы поняли, как это замечательно и какого изумительного медиума мы имеем в лице этого мальчика, я могу сказать вам, что без единого слова он выполнил все то, что я мысленно приказывал ему сделать, до мельчайших подробностей. Я мог бы его остановить в любую минуту простым усилием воли, поэтому бедный мальчик, за которым он гнался, ни на миг не подвергался опасности.

Значит, я не опозорился. Я вернулся на эстраду героем, чувствуя себя счастливым, как никогда в жизни. Все мои страхи пропали. Я решил, что на тот случай, если не угадаю, чего от меня хочет профессор, можно будет придумать что-нибудь другое, и это тоже отлично сойдет с рук. Я оказался прав, и с тех пор сеансы внушения без слов начали пользоваться наибольшим успехом у публики. Когда я замечал, что мне что-то внушают, я вставал и делал что-нибудь — все, что мне придет в голову, — и гипнотизер, не будучи дураком, всегда подтверждал, что именно это и было нужно. Когда меня спрашивали: «Как мы могли угадать, чего он от вас хочет?», я отвечал: «Это очень легко», и мне говорили с восхищением: «Просто не понимаю, как это вы можете!».

Рассказ Марка Твена прекрасно передает колорит того времени и условия, в которых проходили опыты заезжих спиритов и гипнотизеров, вызывавшие восхищение и слепую веру у малообразованных людей.

Надо указать, что история богата еще более давними примерами, подобными событиям, имевшим место в семействе Фокс. Еще в 1534 году в католической церкви г. Орлеана было услышано постукивание, оказавшееся якобы «сигналами» неизвестного духа. Дух отвечал на вопросы верующих, он указал, что в церкви то ли по зло-

му умыслу, то ли по недосмотру похоронена жена мэра города, лютеранина, и потребовал удалить ее останки. Впоследствии обнаружилось, что это чудо — результат проделок ловкого монаха.

В 1857 году некий барон Гольдштуббе издал книгу, а который он, ссылаясь на собственный опыт, доказывал возможность общения с душами умерших. Барон рассказывал читателям, как он заполучил рецепт у души посетившего его на квартире знаменитого медика древности Гиппократы и благодаря этому в несколько минут исцелился от мучившего его ревматизма.

Для придания наукоподобия своим опытам спириты подвели под них философскую базу. Так, они использовали наследие шведского философа-идеалиста Сведенборга, прославившегося своим мистицизмом и утверждавшего, что душа человека после смерти остается неизменной. Он признавал возможность раздельного существования души и тела и при жизни человека. Сведенборг утверждал, что он в состоянии бодрствования общался с душами умерших друзей и близких, королей и принцев, известных ученых.

Множилось число медиумов, усиливалось и противодействие эпидемии спиритизма со стороны людей науки. Спиритизм высмеял в пьесе «Плоды просвещения» Лев Толстой. В печати появлялись публикации о разоблачении известных медиумов. Приведем несколько примеров.

В 20-е годы нашего столетия приобрела популярность спиритка Марджери Крейндон, супруга известного бостонского хирурга. Напрасно, пожалуй, некоторые современные парапсихологи отказываются от своих собратьев-спиритов. На своих спиритических сеансах Марджери делала то, что сейчас всеми признается одним из основных парапсихологических проявлений. С помощью таинственной «эктоплазмы» она добивалась передвиже-

ний' по комнате предметов. Современные парапсихологи называют это явление телекинезом, или психокинезом. Сама «эктоплазма» была, по словам спиритки, и ее предприимчивого мужа, помогавшего ей не меньше, пожалуй, чем дух умершего брата Уолтера, проявлением исходящего от медиума излучения, «эманации».

Интересен рассказ известного американского физика Роберта Вуда (мы приводим его по книге В. Сибрука «Роберт Вуд», переведенной и изданной у нас в 1946 г.) с разоблачением им Марджери:

«Нам сообщили, что мы увидим «эктоплазму» (по мнению спиритов,— таинственное вещество, обладающее могучей силой). Я сидел перед шахматным столиком напротив Марджери. Квадратики доски были окрашены по краям светящейся краской. На доску было помещено несколько предметов, которые должна передвигать «эктоплазма». На лбу Марджери была прикреплена светящаяся звездочка, так что мы могли следить за движениями ее головы в темноте. Через несколько минут на фоне светящихся квадратиков появилась узкая черная тень. Она двигалась из стороны в сторону и тронула один из предметов. Потом, когда тень приблизилась ко мне, я очень осторожно протянул руку и коснулся ее пальцами, двигаясь вдоль нее, пока не дошел до точки около рта Марджери. Очень возможно, что она держала «эктоплазму» в зубах. Потом я взял ее за кончик и очень осторожно сжал его. Было похоже, что это — вязальная спица, покрытая слоем мягкой кожи. Ни Марджери, ни «контроль» не подавали признаков того, что знают, что я сделал — хотя перед сеансом нас предостерегали ни в коем случае не трогать «эктоплазму», так как это будто бы немедленно приведет к болезни или даже смерти медиума».

Когда Вуд после спиритического сеанса сообщил о происшедшем, Марджери пронзительно вскрикнула и имитировала обморок. Так была разоблачена одна из наиболее известных спириток. Впоследствии стали известными многие детали, придававшие особый колорит ее спиритическим сеансам. Так, полная темнота в комнате, где проходил сеанс, время от времени озарялась вспышками, производимыми специально сконструированным ее мужем аппаратом. Оказалось, что у Марджери был еще один помощник: отпечатки пальцев, оставляемые «духом Уолтером», принадлежали весьма реальному лицу — дантисту и приятелю Марджери и ее супруга.

О разоблачении одного из спиритов, имя которого осталось неизвестным, интересно рассказывал Иван Петрович Павлов. Однажды он был приглашен на спиритический сеанс покровителем спиритов принцем Ольденбургским. И. П. Павлов долго отказывался, не соглашался, так как считал спиритические сеансы шарлатанством. Однако после длительных уговоров Павлов согласился присутствовать на сеансе, пообещав разоблачить спирита.

Вот как передал происходившее сам Иван Петрович Павлов:

«Пока они стали готовиться ко всей этой чепухе, я выбрал в свите Ольденбургского молодого человека атлетического телосложения, подошел к нему и попросил его сесть по одну сторону спирита, а сам решил сесть по другую. Я объяснил молодому человеку, что именно я задумал, что он должен делать и за чем следить. Тот сразу же все понял, охотно вступил в сговор, и мы начали охоту за спиритом. Все мы сели за круглый стол. Когда потух свет и начался сеанс, я сразу же схватил спирита за руку под столом и зажал ее что было сил. То же самое сделал мой соучастник с другой стороны. На-

прасно все ожидали чуда, ничего из сеанса не выходило. Но зато я почти выбился из сил, так как шарлатан все время старался вырваться из моих рук. Проходит полчасика, и побежденный спирит попросил дать свет, заявив, что на этот раз ничего не выйдет, потому что ему кто-то оказывает сильное «духовное» противодействие.

— Какое тут, батенька, духовное противодействие! Физическое — это будет вернее. Смотрите, вы у меня всю манжету порвали, стараясь высвободить свою руку. То же вижу и у вашего соседа с другой стороны, — сказал я, указывая на молодого человека. Позже я узнал, что этот шарлатан усаживал рядом с собой двух истеричных девиц, причем одна из них была к нему близка»*.

И этот спиритический сеанс оказался фокусом, для успешного проведения которого спирит, как и упоминавшаяся нами Марджерия Крейндон, пользовался услугами ассистентов.

Для того, чтобы у читателя было достаточно полное представление о спиритах, мы расскажем еще о пользовавшейся в свое время в Европе широкой популярностью медиуме Евзапии Палладино. Надо сказать, что ее спиритическая карьера полностью на совести некоего итальянского семейства, которое приняло ее в возрасте тринадцати лет в качестве служанки. В этой семье фанатически увлекались спиритизмом, к которому приобщили малограмотную, но весьма трезво рассуждающую девочку. Она увидела реальную возможность обогащения за счет легковых поклонников чудесного и быстро и в совершенстве овладела медиумической премудростью.

Ч. Хензел, чья книга «Парапсихология» вышла в русском переводе в 1970 году, считает Евзапию Палладино

* Цит. по книге М. М. Канторовича «Иван Петрович Павлов — великий поборник атеизма», Петрозаводск. 1954.

величайшим медиумом всех времен. Ей покровительствовали французский физиолог профессор Парижского университета Шарль Рише и известный итальянский криминалист и психиатр Ломброзо. Последний, как известно, снискал себе печальную славу созданным им мизантропическим учением о некоей наследственной предуготованности судьбы преступника. По особенностям строения головы, мимики, взгляда Ломброзо определял врожденный тип преступника. Свои положения он иллюстрировал крайне произвольно, нередко причисляя к преступникам политических деятелей, чьи революционные убеждения ему не импонировали. Будучи криминалистом, Ломброзо отнюдь не отличался непредубежденным отношением к фактам. Во всяком случае, всевозможные чудеса он принимал с излишним доверием. Известно, что он доказывал правдивость своего наблюдения за больной, потерявшей зрение, но продолжавшей, якобы, воспринимать окружающее с помощью кончика носа и мочки левого уха.

Евзипия Палладино демонстрировала сеансы спиритизма в Италии, Франции, Англии, Польше. Во время этих сеансов в затемненной комнате ощущалось движение вѣтра, надувавшего, словно паруса, портьеры, невидимые руки вызываемых Евзипией духов извлекали звуки из находившихся здесь же музыкальных инструментов, прикасались к присутствующим. Последние не были единодушны в оценке демонстрируемых им «чудес». Нашлись многочисленные приверженцы Евзипии, им противостояли, правда, в меньшинстве, люди, утверждавшие, что все это сплошной обман.

Уличить Евзипию было очень трудно и не только в связи с виртуозной техникой спиритки. Трудности заключались и в некоторых особенностях проведения опытов. В помещении было темно, сама спиритка находилась в

непрестанном движении (обследующие своим вниманием должны были охватить множество деталей одновременно), к тому же опыты, как правило, проводились поздно вечером. Сама же спиритка вела иной образ жизни и спала днем. Кроме того, исследователи-мужчины были связаны в своих действиях кодексом представлений о джентльменстве, распространявшихся и на спиритку. Немалую роль играла и эмоциональная атмосфера опытов, желание стать свидетелем необычного.

И все же медиумическая деятельность Евзапии Палладино была разоблачена. Ограничимся двумя примерами.

Американский психолог Мунстерберг описал один из сеансов Евзапии. Он был поражен происходившим. «Дух», вызванный спириткой, прикоснулся к бедру и локтю рассказчика, затем стал слышимым звук ножек, расположенного за спиной спиритки стола, скребущих по полу. Все ожидали, что сейчас стол поднимется в воздух, и тут... раздался страшный крик Евзапии. Такого крика, писал Мунстерберг, он не слышал даже в самых душераздирающих сценах Сарры Бернар. Оказывается, спиритка испугалась незаметно для нее пробравшегося в комнату и притаившегося на полу человека, полагавшего, что спиритка общается с расположенными в комнате предметами с помощью привязанных к ее телу проволочек. В поисках этих проволочек напугавший Евзапию человек нечаянно схватил ее за ногу, которую она высвободила из туфли, чтобы прикоснуться к находившимся в комнате столу и гитаре.

О другом случае разоблачения Евзапии Палладино рассказывал в 1926 году наркому просвещения А. В. Луначарскому известный французский ученый Поль Ланжевен. Запись этой беседы по книге А. В. Луначарского

«На Западе» приводит в своей статье* ленинградский писатель В. Львов.

Вот рассказ А. В. Луначарского: «Ланжевен залился добродушным смехом.— А, Ришэ! — продолжал он.— Ведь когда читаешь его научные труды, и в голову не придет, что он может принимать на веру все бессмысленнейшие опыты медиумов... Это наводит меня на серьезные мысли относительно науки вообще. Там, где дело соприкасается с остатками религии или жаждой верить в бессмертие, или вообще с какой-нибудь сильной страстью или сильным интересом, объективность гнется и деформируется, и ум под влиянием чувства начинает измышлять хитросплетения и даже заставляет изменять нам самые органы нашего ощущения... Расскажу Вам маленький анекдот из моей практики. Несколько ученых, в том числе и я, решили проверить «чудеса» Палладино. Для меня было ясно, что она каким-то фокусом освободила одну руку и «работает». На следующий день я распорядился тайно вымазать все вещи клеем. Все проходило как по маслу. Но вдруг Евзапия пришла в величайшее волнение, стала ругаться, как извозчик, и выскочила из залы. Зажгли огни. Ришэ прибегает и заявляет: «Не знаю, что с Евзапией, она потрясена и утверждает, что временно потеряла свою силу». Смеясь, я показываю ему на многочисленные следы пальцев Евзапии на столе, измазанном клеем... Как же отнестя к этому Ришэ? Он сказал: «Это интересно. Очевидно, клейкие вещества имеют какое-то дурное влияние на медиумическую силу...».

Деятельность спиритов, как мы видим, вызывала недоверие у многих людей науки. Иногда проверкой занимались отдельные лица, часто создавались специальные

* В. Львов. Телепатия без маски. «Нева», 1968, 11, 12.

комиссии. Так, еще на заре спиритизма, в 1857 г. бостонская газета «Курьер» предложила приз в 500 долларов медиуму, которого не сможет разоблачить специально для этого созданная комиссия. Первыми потерпели фиаско сестры Фокс. Комиссия подтвердила еще прежде высказывавшиеся предположения, что слышимые во время их спиритических сеансов звуки — следствие смещения костей в суставах.

Перечень наиболее значительных разоблачений спиритов приведен в книге А. Йозефини «Спиритизм и развенчание чудес»*. Вот некоторые из них.

В 1875 г. в Париже состоялся судебный процесс над группой спиритов-шарлатанов. Им было предъявлено обвинение в подлогах. Они продавали «спиритические фотографии» родственникам умерших. На самом деле это были фотографии соответственно одетых манекенов.

Англия. 1892 год. Медиум Анни Эббот во время своих сеансов демонстрирует, как шесть физически крепких мужчин под влиянием невидимых духов не могут сдвинуть с места металлический ящик. Оказалось, что роль духов здесь выполнял... обыкновенный магнит.

Госпожа Эббот не была первооткрывательницей этого трюка, она просто повторила опыт известного французского иллюзиониста Роберта Удена. Не была она и последней, кто воспользовался этим приемом. В дальнейшем читатель убедится в этом, познакомившись с деятельностью «звезд» современных парапсихологических сеансов.

Йозефини, известный румынский иллюзионист, в своей книге показал, как без особого труда, пользуясь уже известными иллюзионистам трюками, можно воспроизвести любые спиритические «чудеса» — удары ножкой сто-

* А. Йозефини. «Спиритизм и развенчание чудес». Киев, 1962.

ла, стук в мебели или стенах, движение предметов, так называемое спиритическое письмо и т. д.

В 1875 году в России по предложению известного ученого-химика Д. И. Менделеева была создана специальная комиссия при Физическом обществе Петербургского университета для проверки спиритических явлений. В то время непременным атрибутом спиритических сеансов был стол. Медиум и зрители усаживались в полумраке либо в абсолютной темноте вокруг стола. Через некоторое время ножки стола приходили в движение и их постукивания расценивались как сигналы из потустороннего мира. Для их перешифровки создавались специальные коды. Сам спиритизм получил ироническое прозвище «столоверчение».

По проекту комиссии был изготовлен особый «манометрический» стол, регистрировавший каждое, даже самое незначительное, прикосновение к нему. И... чудеса исчезли. Общение с потусторонним миром оказалось обманом. Соединенные со столом приборы показали, что его движения являются результатом прикосновения рук участников сеанса. Толчок, сообщаемый столу руками одного из участников, сам по себе был ничтожный, но в сумме эти толчки обладали достаточной силой, чтобы заставить ножки стола отстукивать «сообщения духов».

Спиритизм был развенчан как суеверие. Большинство известных спиритов оказались шарлатанами, они всячески избегали приглашения комиссии проводить свои сеансы за «манометрическим» столом. В изданной в 1876 г. книге «Материалы для суждения о спиритизме» Д. И. Менделеев писал, что «спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана и спиритическое учение есть суеверие».

Представляет интерес и критика спиритизма выдающимся современником Д. И. Менделеева, человеком глу-

боко религиозным,— Федором Михайловичем Достоевским. О большом интересе писателя к спиритизму свидетельствуют его выступления на эту тему в издававшемся им в те годы «Дневнике писателя» и многочисленные записи в его недавно опубликованных записных книжках*.

Свое отношение к спиритизму Ф. М. Достоевский выразил в «Дневнике писателя» за 1876 г.: «Спиритизм,— без сомнения, великое, чрезвычайное и глупейшее заблуждение, блудное учение и тьма... Особенно надо бы было принять во внимание мистическое значение спиритизма, эту вреднейшую вещь, какая только может быть...».

Если Менделеев критиковал спиритизм как ученый, проводя скрупулезную проверку всех фактов, выдававшихся спиритами за доказательство их правоты, то Достоевский в первую очередь рассматривал спиритизм как совершенно неприемлемый тип мышления. Это вызвало в свое время полемику между великим ученым-химиком и великим писателем, достаточно полно освещенную в статье И. Л. Волгина и В. Л. Рабиновича «Достоевский и Менделеев: антиспиритический диалог»*.

Нам хотелось бы здесь остановиться еще на одном высказывании Ф. М. Достоевского, свидетельствующем о его непримиримом отношении к спиритизму: «Мне передавали, между прочим, что некоторые из нашего духовенства отчасти обрадовались спиритизму: возбудит, дескать, веру, по крайней мере, явление духов протестует против всеобщего материализма. Вот рассуждение-то! Нет, уж лучше чистый атеизм, чем спиритизм!» И это

* Литературное наследство. «Неизданный Достоевский». М., 1971.

* И. Л. Волгин, В. Л. Рабинович. «Достоевский и Менделеев: антиспиритический диалог». «Вопросы философии», 1971, 11.

слова человека, по своим убеждениям глубоко религиозного!

Было бы неправильным думать, что между спиритами и современными парапсихологами можно провести четкое разделение во времени: до такого-то года — это спиритизм, оккультная наука, а потом — это уже парапсихология.

Дело в том, что парапсихологические общества создавались еще в период расцвета спиритизма, и лишь потом они переключились на телепатические и другие эксперименты. Одни и те же люди, например, Ришэ, проводили опыты с медиумами, а затем занимались изучением возможности передачи мысли на расстояние.

И в наше время существуют люди, утверждающие, что они обладают способностью медиума, даром общения с душами умерших. Совсем недавно, в конце 1970 г., периодическая печать и радио Великобритании сообщали об одном из современных медиумов. Правда, в этих сообщениях чувствовался тонкий английский юмор. Взшедшая на спиритическом небосклоне звезда — вдова Розмари Браун. Ее хобби — общение с душами умерших композиторов. Надо отдать должное вкусу Розмари Браун — круг ее знакомых составляют, главным образом, классики. Тут и Шопен, и Дебюсси, и Рахманинов, и Шуберт... О каждом из них Розмари может многое рассказать. И рассказывает! Примерно так же, как в свое время Хлестаков делился с окружающими рассказами о своем «близком» знакомстве с Пушкиным. Вдова знает особенности личности (скорее это особенности «духа») покойных композиторов, их наклонности, вкусы и то, над чем они сейчас работают.

Шопен, вернее его дух, любит телевидение. Он же предупредил вдову на чистом французском языке, что ее ванная вот-вот окажется затопленной.

Шуберт работает над неоконченной симфонией и при этом напевает свою музыку довольно неприятным голосом.

Дух Бетховена работает одновременно над семью—восемью неоконченными произведениями.

Очень уже изменился после смерти Дебюсси. Он и внешне стал напоминать хиппи, да и интерес к музыке утратил, а увлекся живописью, пишет картины в импрессионистской манере.

Дух Листа часто сопровождает Розмари Браун на рынок; его удивляет и огорчает то, что за время, прошедшее после его смерти, значительно выросли цены на бананы.

Увы, Розмари Браун не ограничивается сообщением этих сведений, так напоминающих голливудские сплетни о живых кинозвездах. Предприимчивая вдова на слух «записывает» музыку, разумеется, — посмертную, которую любезно наигрывают друзья — композиторы из мира духов. Записи эти в виде пластинок поступают в продажу и приносят неплохой доход.

«Кто же Розмари Браун — шарлатанка или безумная?» — добродушно спросил в одной из воскресных радиопередач диктор. И вместо ответа процитировал слова ныне живущего композитора Беккета: «Если мошенница, то талантливая и сведущая. Я бы не мог так написать музыку в манере Бетховена».

Конечно, времена меняются, и Розмари Браун во второй половине XX столетия не может рассчитывать на такое серьезное к ней отношение, как в свое время Марджери Крейндон или Евзапия Палладино. Но все же ее бизнес психологически обоснован, он построен не только с учетом чувства юмора окружающих, но и их любопытства и, что греха таить, тлеющего в душе у многих уголька надежды на чудесное.

Нельзя сказать, что с «расцветом» парапсихологии спириты совершенно перевелись. Недавно, 6 октября 1971 г., в «Литературной газете» был напечатан интересный фельетон Бориса Ласкина с явно интригующим названием — «Голоса с того света». Оказывается, жив курилка! И книги издает! А в книгах тех сообщает о том, как он с помощью обыкновенного магнитофона и чистой пленки записывает «голоса с того света». Поразительны названия этих книг — «Голоса из космоса», «Прорыв: поразительный опыт общения с потусторонним миром» и т. д. И это во второй половине XX столетия, самого богатого научными открытиями в истории человечества!

Автор одной из газетных рецензий на такого рода книги (цит. по Б. Ласкину) вполне серьезно рассуждает: «Начало положено интересное — будем так его и расценивать. Пока есть еще много невыясненных вопросов. Скажем, такие: почему души умерших говорят короткими фразами? И еще вот что: если многие из душ, с которыми удалось установить связь, были известными писателями, философами и т. д. (Джеймс Джойс, Ницше), то почему они не могут сказать что-нибудь путное? В результате беспристрастный читатель приходит в состояние раздражения, подобно тому как получилось с «доказательством» существования «летающих тарелок». Я не сомневаюсь, что происходит нечто важное и захватывающе интересное. Но до сих пор у меня было странное ощущение, что мы не имеем критериев, с помощью которых можно было бы оценить происходящее».

Интересно, что сам факт общения, или, как теперь принято говорить, коммуникации с душами умерших, удивления не вызывает, беспокоят мелочи — что они говорят, как разговаривают. По аналогии Б. Ласкин приводит разговор, свидетелем которого он был. Выдающийся

ся советский писатель Ю. Олеша обсуждал с редактором свой сценарий фильма-сказки. Редактор, человек, очевидно, не очень умный, недоумевал:

— У вас в сценарии воробей говорит воробьяхе «вы». И воробьяха обращается к воробью на «вы». Меня это удивляет.

Ю. Олеша вежливо улыбнулся:

— Скажите, а вас не удивляет, что они вообще разговаривают?

Что и говорить, аналогия очень удачная.

Итак, в наше время спиритизм уже не может претендовать на серьезное к нему отношение. Нас он интересует лишь как предтеча парапсихологии в ее современном виде.

Но было время, когда вопрос отношения к спиритизму мог служить проверкой мировоззрения ученого. В конце прошлого столетия спиритизм был наиболее откровенным реакционно-идеалистическим направлением в общественной мысли. Сторонники представления о существовании божественной и бессмертной души, казалось бы, получили могущественное подтверждение правоты своих взглядов. Спор со спиритами перестал быть уделом одних лишь ученых-экспериментаторов, в него включились и передовые философы-материалисты.

В 1878 г. Ф. Энгельс написал статью «Естествознание в мире духов», в которой он разгромил основные положения современных ему спиритов (эта работа вошла в книгу «Диалектика природы»).

Ф. Энгельс обратил внимание на то, что спиритизмом, главным образом, занимались ученые, принадлежащие к тому направлению, которое, «чванясь тем, что оно пользуется только опытом, относится к мышлению с глубочайшим презрением и, действительно, дальше всего ушло по части оскуднения мысли».

На примере известного английского биолога Уоллеса и уже упоминавшегося нами Крукса Энгельс показал, как легко могут не обладающие стойким материалистическим мировоззрением ученые оказаться на рельсах неприкрытого идеализма. При этом важную роль играла уже та настроенность, которая предшествовала непосредственному интересу к изучаемым явлениям. Уоллесу, пишет Энгельс, «важно было не столько исследовать фактическую подпочву спиритического шарлатанства, сколько во что бы то ни стало воспроизвести все явления. Уже одного этого умонастроения было достаточно для того, чтобы человек, выступавший вначале как исследователь, в короткое время, путем простого и легкого самообмана, превратился в адепта. Господин Уоллес закончил верой в магнетически-френологические чудеса и очутился уже одной ногой в мире духов».

То же самое произошло и с Круксом, который, по словам Энгельса, для исследования спиритических явлений применял ряд физических и механических аппаратов, но не захватил с собой главный аппарат — «скептически-критическую голову».

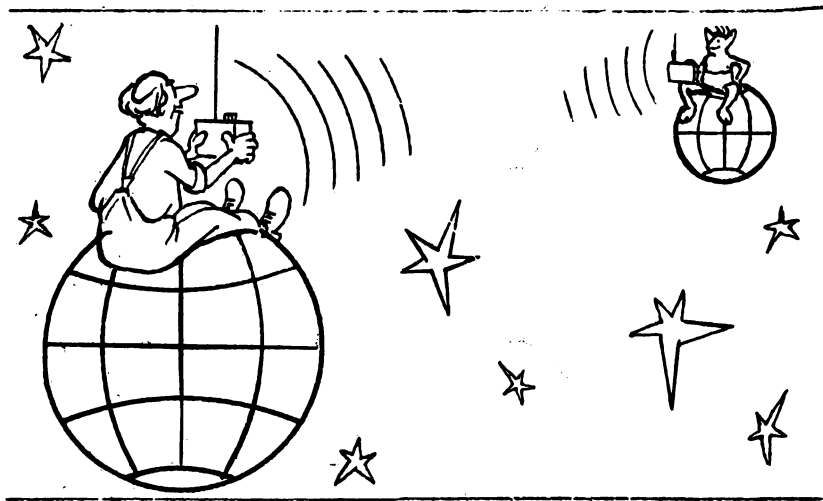
Разоблачая предвзятость и близорукость «духовидцев от науки», легко оказывающихся жертвами обыкновенного шарлатанства, Ф. Энгельс в сущности показал один из примеров служения идеализму «ученых-естествоиспытателей, проторивших путь, которым впоследствии следовали так называемые позитивисты Мах и его последователи, скатившиеся в объяснении объективных фактов на позиции фидеизма, поповщины (В. И. Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм»).

История спиритизма, как это показал Ф. Энгельс, это «самый верный путь от естествознания к мистицизму. Препятствие научному авторитету видных спиритов, будь это открытие химического элемента галлия Круксом или ра-

боты по естественному отбору Уоллеса, не может заставить здравомыслящего человека принять на веру их спиритические опыты».

Далее Энгельс писал, что одними лишь разоблачениями отдельных мошенничеств, выдаваемых за общение с потусторонним миром, нельзя покончить со спиритами — «...спириты нисколько не смущаются тем, что сотни мнимых фактов оказываются явным надувательством, а десятки мнимых медиумов, разоблачаются как заурядные фокусники. Пока путем разоблачения не покончили с *каждым* (курсив — Ф. Э.) отдельным мнимым чудом, у спиритов еще достаточно почвы под ногами...». Поэтому, считал Энгельс, спиритам следует противопоставить «теоретические соображения и сказать вместе с Гексли: «Единственная хорошая вещь, которая, по моему мнению, могла бы получиться из доказательств истинности спиритизма, это — новый аргумент против самоубийства. Лучше жить в качестве подметальщика улиц, чем в качестве покойника болтать чепуху устами какого-нибудь медиума, получающего гиней за сеанс»*.

* Такими словами ответил известный английский биолог Томас Гексли на предложение участвовать в работе комитета по изучению спиритических явлений. Ироническое отношение к спиритизму со стороны Гексли полностью импонировало взглядам Ф. Энгельса, избравшего приведенные выше слова в качестве завершающих статью «Естествознание в мире духов».

ЭСВ—ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Тот, кто интересуется литературой по парапсихологии, будь это статьи ее сторонников или противников, не может не заметить, эту часто встречающуюся аббревиатуру, судя по всему играющую важную роль в аргументах обеих сторон. ЭСВ — это экстрасенсорное, то есть поступающее в обход наших органов чувств, восприятие.

История этого термина такова. В 20-е годы в университете Дьюка обосновалась группа парапсихологов во главе с Уильямом Макдугалом. В нее вошли и супруги Райн. Молодого ботаника Райна и его жену привлек к парапсихологии интерес, внушенный им публичной лекцией о спиритизме известного писателя Конан-Дойля. Райну впоследствии было суждено сыграть роль одного из основоположников и теоретиков современной парапсихологии.

В 1934 году вышла книга Райна «Экстрасенсорное восприятие», привлекающая к себе большое внимание. В этой книге речь шла не столько о разного рода необъяснимых с позиции здравого смысла случаях, сколько о необходимости доказать экспериментально возможность экстрасенсорного восприятия. Тем более, что, по словам Райна, способность к экстрасенсорному восприятию является не такой уже диковинкой — ею якобы обладает каждый пятый. Итак, на смену таинственным единицам — медиумам — пришло множество любителей, желающих лично доказать способность передачи и восприятия мыслей на расстоянии.

Основное положение, на котором основано ЭСВ, то, что информация здесь не идет по известным науке сенсорным путям. Сторонники парапсихологии принимают без доказательств этот тезис, и в то же время, сами понимают его шаткость. Отрицая обычные пути восприятия, они ничего не предлагают взамен. Шаткость такой позиции видна уже при априорном ее рассмотрении. Неда-

ром Гельмгольц говорил, что не только свидетельские показания всех членов Королевского общества, но и его собственные ощущения не смогут заставить его поверить в передачу мысли от одного человека к другому вне признанных каналов восприятия.

Э. Боринг* пишет, что доказать существование ЭСВ можно лишь получив подтверждение того, что передача информации может идти и действительно идет, минуя все известные сенсорные каналы.

Конечно, можно было бы сразу же сказать, что восприятие информации вне обычных путей невозможно.

Ученые, проследившие процесс развития всех органических форм за все время существования жизни на земле (филогенез), рассматривают его в единстве с индивидуальным развитием живого существа от начала до конца его жизни (онтогенез).

И в фило-, и в онтогенезе можно проследить, как меняется восприятие окружающей среды соответственно развитию нервной системы организма.

В том, что реакция на факторы внешней среды необходима, не может быть сомнения. Не будь ее, не было бы и жизни, не было бы и биологической эволюции. Только приспособляясь к условиям постоянно меняющейся среды, живой организм может выжить и достигнуть более высокого уровня развития.

На разных уровнях эволюции живые организмы различно реагируют на поступающие извне раздражения.

Нет таких живых организмов, которые бы не отвечали так или иначе на раздражение внешней среды. У простейших одноклеточных мы наблюдаем особое свойство, называемое раздражимостью. Здесь ответная реак-

* Э. Боринг. «Паранормальные явления: факты, определения, вероятности». Введение к книге Ч. Хэнзела «Парапсихология», М., 1970.

ция крайне проста, соответствует породившему ее раздражителю. Такие реакции с некоторыми отличиями мы наблюдаем и у растений. Примерами этого могут служить «целенаправленные» движения амебы при изменении температуры или кислотно-щелочного равновесия окружающей ее среды, движения стебля растения по направлению к солнцу.

У более сложных организмов на смену раздражимости приходит чувствительность. Для нее уже характерно наличие организованной на высоком уровне материи — нервных клеток. Если раздражимость присуща всякой живой материи, то чувствительность является свойством нервной системы. Но и здесь возможны разные уровни восприятия. Одни живые существа воспринимают видимое как бы в одном плане, другие — стереоскопически, различая глубину предмета, соотношение по степени удаленности от глаза различных его плоскостей; одни воспринимают сложную гамму звуков в целом, другие выделяют отдельные звуки; одни цвет воспринимают, другие — нет.

Дифференцирование нервной системы привело к своеобразной специализации ощущений. В мозгу образовались определенные центры, в которых происходит обработка сигналов, поступающих с периферии организма, от его «дозорных постов».

Физиологи считают, что восприятие живыми организмами окружающей среды происходит вследствие деятельности анализаторов. Проследим это на примере того, как мы воспринимаем грозу: яркий свет молнии вызывает соответствующую реакцию специальных нервных клеток глазного дна, оттуда сигналы-импульсы поступают по зрительным нервам в разные области коры головного мозга, воссоздающие картину разряда электричества. Звук грома воспринимается нервными окончаниями, рас-

положенными в органе слуха, от них также идут сигналы в кору головного мозга. Нередко к этому прибавляются и результаты деятельности обонятельного анализатора — мы ощущаем запах прибитой дождем пыли. А в целом наш мозг, проведя огромную работу по синтезированию множества раздражений, воспринятых периферическими отделами анализаторов, воспроизводит сложную картину неповторимого явления природы, воспетого многими поэтами.

Особая заслуга в изучении анализаторов принадлежит нашей отечественной физиологии. И. П. Павлов и его ученики показали, что каждый анализатор действует по принципу условного рефлекса. Возьмем для примера глаз.

Поступление из нервных клеток сетчатки глаза сигналов о приближающемся к человеку горящем предмете — первое звено рефлекса. Обработка этой информации в специальных клеточных зонах коры головного мозга и создание образа видимого предмета — второе, центральное, звено. Затем, в соответствии с жизненным опытом, который закрепился в условном рефлексе, вступает в действие третье звено рефлекса, и человек во время пожара отстраняется от приближающегося к нему и таящего опасность горящего стропила. Надо сказать, что здесь неизбежно включается четвертое, выделенное П. К. Анохиным, звено условного рефлекса, — в головной мозг тотчас же идет информация о том, насколько ответная рефлекторная реакция адекватна породившей ее причине, нет ли надобности в уточнении, досогласовании деятельности.

Существует несколько анализаторов, или, как их еще называют, сенсорных каналов. Одни из них более изучены (зрительный анализатор), другие — значительно меньше (восприятие вибрационных ощущений). Результат деятельности анализатора — ощущения.

Зрительный анализатор снабжает нас зрительными ощущениями; слуховой — слуховыми; рецепторный (воспринимающий) аппарат кожи — тактильными, свидетельствующими о прикосновении, а также температурными и болевыми ощущениями; вкусовой анализатор — вкусовыми; обонятельный — обонятельными; вестибулярный — статико-динамическими ощущениями, свидетельствующими о малейших изменениях положения тела в пространстве; анализаторы внутренних органов — так называемыми интероцептивными ощущениями, отражающими сложную сигнализацию, поступающую от внутренних органов.

Обязательное наличие материального раздражителя и воспринимающего его специального органа — анализатора — является неременной физиологической и философской закономерностью, прослеживаемой в деятельности нервной системы развитых организмов. Пока нет оснований, которые заставили бы нас оговариваться и допустить какие бы то ни было исключения.

Рассмотрим некоторые, наиболее сложные случаи.

Существует особый вид чувствительности — вибрационной. Явления вибрации в окружающей нас природе не такая уж редкая вещь, а часто человек сам создает их с помощью новых машин и станков.

Чем воспринимаются явления вибрации? Мы не можем в теле человека указать специальный орган чувств, который бы воспринимал вибрацию. Оказывается, вибрационная чувствительность — это результат сложного взаимодействия нескольких анализаторов. Процесс восприятия вибрации имеет много общего с деятельностью слухового анализатора. Ощущение вибрации, так же как и слуховое, обусловлено волнами, поступающими через воздух, жидкость и твердые тела. Так, мы воспринимаем колебания камертона, прислоненного к голове; мы чув-

ствуем взрывную волну; глухонемые улавливают воздушные волны.

Доказано, что в передаче вибрационных сигналов участвует и рецепторный аппарат кожи. Однако тактильный анализатор не играет исключительной роли в восприятии вибрации. Было установлено, что при анестезии кожных покровов вибрационная чувствительность, как это ни странно, увеличивается. Найдена известная зависимость восприятия вибрации от ее непосредственного воздействия на кость. Таким образом, и здесь мы видим, с одной стороны, наличие характерных раздражителей и, с другой, — воспринимающего аппарата, сложного, включающего в себя участки других, более специфических, анализаторов.

Другой пример приводит Э. Боринг. Некогда парапсихологи брали на вооружение факт передвижения в темноте летучих мышей, считая его неопровержимым доказательством наличия ясновидения в мире животных, то есть полеты летучих мышей в темноте парапсихологи рассматривали как результат наличия у них ЭСВ при отсутствие каких-либо сенсорных каналов. Увы, сенсорные каналы были впоследствии найдены. Маленькие животные были наделены природными локаторами, улавливавшими отраженные от предметов издаваемые самими животными звуки высокой частоты, которые человек слышать не мог, так как они оказывались выше порога восприятия человеческого ухом.

На понятии «порог восприятия» следует остановиться несколько подробнее. Тем более, что в одном из разделов книги парапсихолога Л. Л. Васильева*, где речь идет о реальности экстрасенсорного восприятия, в качестве од-

* Л. Л. Васильев. «Экспериментальные исследования мысленного внушения». Л., 1962.

ного из доказательств придется признанный наукой факт существования так называемых субсенсорных (подпороговых) раздражителей.

Не всякое воздействие агента внешнего мира на орган чувств сопровождается ощущением. Агент этот может быть субъективно распознаваемым или нераспознаваемым. Существует понятие чувствительности, под которой понимают степень способности к распознаванию величины и качества раздражителя. Чувствительность ограничивается верхним и нижним порогами.

Раздражитель, интенсивность которого превышает верхний порог, оказывается субъективно невоспринимаемым. При малой силе раздражителя его воздействие оказывается не в состоянии преодолеть нижний порог и этот агент внешней среды также оказывается вне сознания. Значит ли это, что подпороговые или надпороговые раздражения не оставляют следа? Вовсе нет! Существует не только порог различения. Физиологам известно и понятие порога реакции. Раздражитель оказался настолько слабым, что не преодолел порога ощущения, но он был достаточен, чтобы вызвать реакцию в организме. Реакцию, не совсем понятную для испытуемого, так как сам раздражитель его сознанием не зарегистрирован.

Однажды английские кинематографисты провели следующий эксперимент. Зрителям показывали видовой короткометражный фильм. На экране проходили, сменяясь, пейзажи Англии. Однако большинство присутствовавших вышло из кинозала со смутным чувством чего-то неприятного. Объяснялось это тем, что в фильм были вмонтированы отдельные кадры, на которых вместо изображения роши или реки фигурировало какое-либо неприличное выражение. Эти кадры-диверсанты (при той скорости, с которой лента пропусклась в кинопроекторе) субъективно зрителями не воспринимались, они оказа-

лись подпороговыми (по отношению к порогу ощущения), но вызывали адекватную на них реакцию организма, в первую очередь — реакцию личностную.

Это явление мало чем отличается и от производившегося таким же образом рекламирования некоторых товаров. После просмотра отнюдь не рекламного фильма зрители при прочих равных условиях предпочитали мыло и зубной порошок, достоинства которых им были преподнесены на единичных, прошедших ниже порога ощущения, кадрах киноплёнки.

Интересен другой опыт. Американские психологи интересовались особенностями поведения человека в ситуации полной изоляции его от других людей и при невозможности общения с ними. В частности, ученых интересовало, сохраняется ли в таких условиях у человека ориентировка во времени. Обратил на себя внимание один из испытуемых, сохранивший в отличие от других эту ориентировку. Сам он объяснил это тем, что слышал звук пролетавшего ежедневно в определенное время рейсового самолета. По условиям опыта, человек не должен был слышать этот звук, лежащий ниже порога слышимости; самолет пролетал на большой высоте, камера была герметически звукоизолирована.

Можно предположить, что здесь мы сталкиваемся с изменением порога ощущения. Значительную роль в приведенном примере играют особые условия, в которых протекает жизнедеятельность человека, его изоляция, сенсорный голод.

Ученым известны случаи повышения чувствительности к внешним раздражителям за счет снижения порога ощущения. При этом указывается на значение тренировок. Пожалуй, таким путем опытный дегустатор развивает феноменальную способность различать в вине незначительные изменения содержания сахара и алкоголя.

Опытный шлифовальщик постигает возможность различать на глаз просвет в $1/2000$ мм, тогда как обычный человек может заметить лишь просвет, не превышающий $1/100$ мм.

Б. М. Теплов* показал, что улучшение результатов возможно и при простом повторении опыта, которое нельзя назвать тренировкой. Он проводил опыты по различению звуков по высоте. Испытуемый (не музыкант и никогда не обучавшийся игре на музыкальных инструментах) в первом опыте показал порог различения высоты звука величиной в 32 цента (один цент равен 0,01 полутона). Указав на ошибки, испытуемому предлагали снова выполнить задание. Затем повторяли контрольный опыт. Всего проведено четыре опыта, они дали соответственно следующие результаты: первый — 32 цента, второй — 28, третий — 22 и четвертый — 16 центов.

Примером того, как человек может совершенствовать свое восприятие подпороговых, субсенсорных, сигналов служит жизнь известной у нас в стране и за рубежом Ольги Скороходовой. Будучи слепоглухонемой, отсутствие зрения и слуха она компенсировала другими каналами восприятия, добиваясь в этом невиданных результатов. Наряду с осязанием огромную роль для нее играла вибрационная чувствительность. Показателен случай, рассказанный очевидцем — известным советским психологом С. Геллерштейном.

«Ольга Скороходова подняла голову, улыбнулась и сказала: «Пришла Наталья Павловна». Ее собеседники удивленно переглянулись: откуда она это взяла? Никого нет... Но вот за дверью послышались шаги, дверь открылась, и вошла... действительно Наталья Павловна. Мы,

* Б. М. Теплов. Психология музыкальных способностей. М., 1947.

зрячие и хорошо слышащие, никого не видели и не слышали, слепоглохая узнала вошедшего на расстоянии. Объяснить это могла только необыкновенно развитая вибрационная чувствительность».

Вот как сама Ольга Скороходова рассказывает о том, как она воспринимает вибрацию:

«Один раз я была в Красном уголке слепых на каком-то докладе. Когда докладчик окончил говорить, духовой оркестр заиграл «Интернационал». Конечно, мне подруга сказал о том, что играют «Интернационал», но я сама настолько хорошо чувствовала вибрацию через пол и скамейку, что могла совершенно верно делать движения рукой в такт музыке. Я держала руку подруги и делала движения. Подруга сказала, что я не сделала ни одной ошибки».

«Как-то вечером я сидела на диване в столовой и почувствовала, что кто-то прошел по комнате точно так, как ходит Р. Г. Я знала, что Р. Г. в это время не должно быть. Вероятно, на моем лице выразилось удивление, потому что ко мне подошла Р. Г. и спросила: «Вы удивлены, что я пришла? Мне нужно было поговорить с ночной дежурной по поводу ее наблюдения над сном детей»*.

Пользуясь лишь двумя сенсорными каналами — осязанием и вибрационной чувствительностью, Скороходова развила их в совершенстве. Возможно, что здесь, помимо большой тренированности играли значительную роль и другие обстоятельства. В обычном состоянии человек получает множество сигналов, действующих одновременно на многие анализаторы. Некоторые сигналы дополняют друг друга, их одновременное восприятие способствует повышению соответствующих видов чувст-

* О. И. Скороходова. Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир. М., 1972.

вительности. Когда мы видим пирог и ощущаем его вкусный запах — взаимодействуют зрительный и обонятельный анализаторы; когда с экрана в кинозале на нас мчится ревущий поезд — взаимодействуют зрительный и слуховой анализаторы. Возможны случаи, когда анализаторы выступают антагонистами.

У Скороходовой же в силу печально сложившихся обстоятельств такая конкуренция сигналов, несущих информацию, отсутствовала. Получалось так, как это бывает в состоянии гипноза, когда единственно воспринимаемым раздражителем для гипнотизируемого оказываются слова гипнотизирующего, поступающие через оставшееся для контакта с окружающим миром окошко — раппорт, а все остальные сигналы отражаются находящейся в состоянии глубокого торможения мозговой корой.

Другой, не менее важной причиной успеха Ольги Скороходовой были не только врожденная тонкость восприятия, но и ее мужество, воля к победе, жизнелюбие.

Сколько людей, судьба которых сходна с судьбой Скороходовой, не овладели, подобно ей, возможностью «видеть» окружающий мир. В возрасте пяти лет она утратила зрение и слух. Вскоре она утратила и речь. И тем не менее под руководством профессора И. А. Соколянского Скороходова настолько развила компенсаторные возможности других анализаторов, что стала ученой, защитила кандидатскую диссертацию. В своей книге «Как я воспринимаю окружающий мир» она рассказала, как использует ощущения прикосновения, запахов, вибрационную чувствительность.

Нам следует помнить о возможности улучшения чувствительности, изменения порога ощущения человеком в результате постоянной работы над собой. Это поможет нам понять некоторые «достижения» телепатии.

Здесь же нам важно отметить, что субсенсорное, подпороговое восприятие также протекает при наличии раздражителя и анализатора. Можно, не боясь преувеличения, сказать, что оно подчиняется тем же физиологическим закономерностям, что и субъективно фиксируемое восприятие. Изучение этих закономерностей еще далеко от той стадии, когда можно будет научно объяснить бессознательную психическую деятельность человека.

Но уже и то, что мы знаем о субсенсорных восприятиях, позволяет сказать—неосознаваемые формы высшей нервной деятельности (этим термином советские ученые предпочитают пользоваться вместо скомпрометированного последователями Фрейда понятия о бессознательной психической деятельности) протекают на основе того же рефлекторного принципа, который был так убедительно показан на примере изучения Павловым основных процессов в нервной системе.

Выработка условных рефлексов на субсенсорные раздражители была убедительно показана опытами советских ученых*, а затем подтверждена в электроэнцефалографических исследованиях.

Всякий неощущаемый раздражитель, пишет В. М. Ковалгин**, может стать ощущаемым, если он действует на определенный орган чувств, если свойства этого раздражителя воспринимаются рецептором и посредством последнего в какой-то мере возбуждают нервную ткань. Иными словами, всякий неощущаемый раздражитель

* В. М. Быков и А. Т. Пшоник. Физиологический журнал. 1949, 5; Г. В. Гершуни. Журнал высшей нервной деятельности, 1957, вып. 1.

** Ковалгин В. М. Рефлекторная теория ощущений. Минск, 1962.

может стать ощущаемым при посредстве рефлекторного механизма.

Такого рода опыты весьма интересуют телепатов, которые ищут возможности втиснуть в эту схему свои теоретические построения. Во всяком случае, опытами, проводимыми с целью объяснить «чудеса» внушения мысли на расстоянии, очень интересуются сторонники гипотезы об электромагнитном механизме мысленного внушения. Особенно их интересуют опыты канадского нейрохирурга Пенфильда. Ему удавалось во время операций на головном мозгу, прикасаясь к отдельным участкам мозговой коры, в частности, височной области, вызывать оживление зафиксированных прежде условно-рефлекторных связей. Через электроды пропускались сигналы частотой от 60 до 300 гц. При этом больные очень четко вспоминали различные эпизоды большой давности, при перемещении электродов в пределах той же височной области на несколько миллиметров характер воспоминаний менялся. Оживало не только воспоминание об имевших место фактах, воспроизводилась и эмоциональная настроенность, бывшая в прошлом в связи с событиями, которые «экспериментально» вводились.

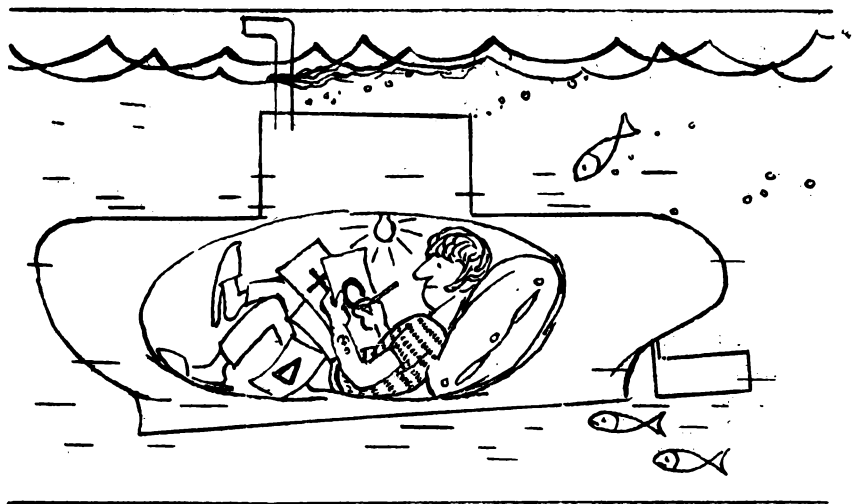
Если события прошлого можно воскресить в памяти, не прибегая к запуску всего условнорефлекторного нейронного механизма функции памяти, а только воздействуя на определенные области коры (особенно височную) слабым электрическим током, то, наверно, такой же эффект можно получить, если подействовать на мозг субсенсорными электромагнитными волнами, — рассуждают парапсихологи. Казалось бы, их теоретическая задача облегчена — наличие специального рецептора не так уже обязательно. Увы, и раздражителя здесь тоже нет — он присутствует лишь в их рассуждениях.

В другом месте мы подробнее освещаем вопрос о возможности продукции электромагнитных волн в процессе мышления и их распространения «при непосредственной передаче мысли». Кроме того, в опытах Пенфильда речь идет об оживлении следов прежней психической деятельности, а не о внедрении какой-то совершенно новой мыслительной продукции, не связанной с предыдущим жизненным опытом перцепиента.

Резюмируя изложенное в этой главе, необходимо вспомнить слова И. П. Павлова* о том, что «условным раздражителем может сделаться всякий агент природы, для которого только имеется рецепторный аппарат у данного организма». Другими словами, для передачи мысли, так же как и для любого другого условнорефлекторного вида психической деятельности, нужны раздражитель и соответствующий ему целостный анализатор. Это условие непременно.

В противном случае происходит то, что случилось с созданной парапсихологами концепцией ЭСВ — она превратилась в одно уравнение с двумя неизвестными. А такое уравнение, это знает любой школьник, решить нельзя.

* И. П. Павлов. Полное собрание трудов. М., т. IV, стр. 47.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ „НАУТИЛУСА“

Жюль Верн своим талантом писателя-фантаста предвосхитил создание подводной лодки. Его герой, печальный капитан Немо, стал любимцем юных читателей всех стран мира, на языки которых переведены книги Жюль Верна. «Наутилус» оказался бессмертным. Тем не менее люди второй половины XX столетия стали свидетелями рождения «истории» второго «Наутилуса»: Впрочем, ограничимся сухим, протокольным изложением фактов.

В июле 1958 года атомная подводная лодка американских военно-морских сил «Наутилус» покинула берега родины и отправилась в дальнее плавание. Перед отплытием на борт лодки в глубочайшей тайне взошел некто Джонс — лейтенант флота Соединенных Штатов. На лодке он сразу же уединился в совершенно изолированной каюте. Одиночество его нарушал лишь один матрос, обслуживавший его на борту судна, и командир лодки Андерсен, навещавший таинственного пассажира дважды в день. Все шестнадцать дней, которые «Наутилус» провел в плавании, Джонс ни с кем, кроме командира и матроса, не общался, не слушал радио, не получал никаких известий извне.

Ежедневно пассажир «Наутилуса» в определенные часы, педантично соблюдая это время, рисовал на листке бумаги в определенной последовательности пять фигур. Эти листочки с самыми разнообразными комбинациями фигур (выбор их был ограничен кругом, квадратом, крестом, звездой и тремя волнистыми линиями) запечатывались в конверт и передавались командиру. Мистер Андерсен отмечал на конверте дату и ставил свою подпись. После этого конверт водворялся в сейф в каюте командира. Так продолжалось все то время, что «Наутилус» находился в глубине океана за две тысячи километров от побережья Северной Америки.

В эти же дни, начиная с 25 июля, в г. Фриндшип в

лаборатории биологического сектора исследовательского института ВВС США безвыходно находился в изолированной комнате некий молодой человек по фамилии Смит, студент Дьюкского университета в г. Дюрге, штат Северная Каролина. Он ни с кем не виделся, кроме своего шефа, полковника Б. Боверса. Задача Смита заключалась в том, что дважды в день, в те же часы, когда Джонс занимался рисованием, он тасовал с помощью специального устройства тысячу карт Зенера и выбирал из них только пять.

Что же такое карты Зенера? Это карты, которыми не пользуется никто в мире, кроме телепатов. Каждая из них содержит изображение одного из пяти перечисленных знаков. Обратная сторона карт Зенера снабжена единым для всего набора цветным рисунком — рубашкой. В наборе Смита была тысяча карт Зенера. Барабан тасующей машины каждую минуту выдавал Смицу по одной карте. Строго соблюдая последовательность их появления, Смит запечатывал карты в конверт и сдавал его полковнику Боверсу.

Объясним ход событий. Ставился крупнейший в мире парапсихологический эксперимент. Смит был индуктором, передававшим информацию на расстояние, Джонс — перцепиентом, воспринимающим эту информацию (по-старому — медиумом).

По истечении намеченных по плану шестнадцати дней «Наутилус» прибыл в порт Крейтон. Сопровождаемый охраной Джонс сел в автомобиль, из которого в ближайшем аэропорту пересел в самолет. Самолет приземлился в Фриндшипе, и с аэродрома вновь сопровождаемый охраной Джонс в автомашине был доставлен в лабораторию ВВС. Военно-морское и военно-воздушное ведомство США сотрудничали в проведении эксперимента, согласованно и четко выполняя заранее намеченный план.

Конверты были сопоставлены. Результаты превзошли ожидания. Фигуры и их последовательность совпали у индуктора и перципиента более чем в 70% случаев.

Сразу же откроем секрет. Мы не цитировали для читателя выписку из протокола исследования. Здесь изложено описание эксперимента по передаче мысли на расстояние в две тысячи километров, приведенное в книге Б. Кажинского «Биологическая радиосвязь».

Интересно, что автор привел описание телепатического сеанса Смит — Джонс и, ни на минуту не усомнившись в его правдоподобности, заключил свой пересказ выводами: получено экспериментальное подтверждение того, что может осуществляться общение между людьми на больших расстояниях через воздух, воду и металлические преграды без обычных средств связи, а только посредством мозговых излучений при акте мышления.

Таким же образом воспринял весть о «сенсационном опыте мысленного внушения», проведенном на борту «Наутилуса», Л. Васильев, получивший от сотрудников Парижского метапсихологического института две статьи из научно-популярных журналов. Одна из этих статей (заметим!) принадлежала перу Бержье, и в названии ее «передача мысли» ассоциировалась с понятиями «армия» и «военный».

Л. Васильев в своей книге «Экспериментальные исследования мысленного внушения» писал: «Этот опыт показал — и в этом его главное значение, — что телепатическая информация может без задержки передаваться через толщу морской воды и замкнутую металлическую обшивку подводной лодки, то есть через такие среды, которые очень затрудняют радиосвязь. Они полностью поглощают короткие и (частично) длинные радиоволны, сильно их ослабляя, тогда как еще не известный нам фактор, передающий мысленное внушение, легко через

них проходит. Этот результат был получен американцами на четверть столетия позже... наших опытов 30-х годов и полностью их подтвердил. Преимущество американского опыта перед нашими опытами состоит только в том, что в его постановке телепатическое воздействие преодолевало большое расстояние и более значительные препятствия... Такое неожиданное подтверждение зарубежными исследователями наших опытов 25-летней давности побудило меня ознакомить с ними широкие круги научных работников (первый доклад был сделан 21 апреля 1960 г на Ленинградской конференции, посвященный Дню радио, в Доме ученых). Наши давние исследования ничуть не утратили своего интереса. Скорее напротив, с течением времени значение их возросло. Они выдержали самое суровое испытание — испытание временем».

Итак, слова двух наиболее активных сторонников парапсихологии в нашей стране свидетельствуют о том, что история «Наутилуса» явилась чуть ли не катализатором бурного развития исследований в области телепатии.

Операция «Наутилус» дала новую пищу для рассуждений парапсихологам. Появились новые гипотезы. Электромагнитные волны, которые, как считает Кажинский, сопрвождают образование мысли, из мозга индуктора направлялись к мозгу перципиента, пройдя большое расстояние не только через воздушное пространство и толщу воды (к такой среде для электромагнитных волн мы уже привыкли), но и через металлическую стенку корпуса лодки. Значит, волны шли не узким пучком, а сфероидално, и, что самое главное, они пронизывали корпус лодки, не блокировались им.

Одна из глав книги Б. Кажинского называется «Друзья и противники за рубежом». К сожалению, многообещающее название главы обманет взыскательного

читателя. Сколько бы вы ни искали, не найдете в этой главе имени ни одного зарубежного противника парапсихологии. А они есть! И восстают против парапсихологии так же, как раньше Вуд, Ланжевен, Гельмгольц и другие известные ученые восставали против спиритизма. Это обычный старый прием сторонников парапсихологии. Однако замалчивание противника — не аргумент.

Так же восторженно встретили эксперимент на борту «Наутилуса» и другие сторонники парапсихологии. Надо, однако, сказать, что за их внешним единодушием можно найти и некоторые разногласия.

В. Козак, автор предисловия к книге Б. Кажинского, замечает, что учитывая малую интенсивность возникающих в процессе деятельности нервной системы радиосигналов, трудно представить, чтобы эти сигналы могли служить средством передачи мысленной информации на расстояние. Огромная толща воды и металлический корпус лодки должны были экранировать приходящие слабые сигналы и не пропустить их к принимающему субъекту. Ряд исследователей настаивает на том, что в некоторых случаях металлические препятствия не блокируют сигналов мысленной информации. Далее В. Козак, ссылаясь на расчеты В. Аркадьева, пишет, что мощность биорадиосигналов настолько мала, что трудно представить, чтобы радиоволны, возникающие при различных биологических процессах в организме, могли быть материальным носителем биологической связи на большом расстоянии.

Анализируя другие случаи передачи мысли на расстояние и отмечая, что металлический экран не препятствует осуществлению телепатического феномена, Л. Васильев в книге «Экспериментальные исследования мысленного внушения» писал: «Отсюда приходится заключить, что если передача мысли на расстояние и

осуществляется излучением электромагнитной энергии из центральной нервной системы, то эту электромагнитную энергию следует искать в области километровых электромагнитных волн или за мягкими рентгеновскими лучами; но и то, и другое предположение мало вероятно». Как видите, не все гладко в лагере сторонников парапсихологии. Они не могут договориться по основному вопросу — о возможном материальном субстрате «телепатемы»*.

Все рассказанное в этой главе — лишь одна сторона медали. Существует и обратная. Познакомившись с ней, читатель убедится в том, что нечего было копыя ломать в поисках носителей мысленного внушения в эксперименте с «Наутилусом».

Дело в том, что телепатического сеанса с «Наутилусом» не было.

Авторами сообщения о телепатическом сеансе с помощью подводной лодки были два француза Бержье и Повелс. В одной из их книг, опубликованной в 1959 г., впервые был описан прошумевший вскоре на весь мир эпизод с «Наутилусом». Это известие было подхвачено и распространено несколькими падкими на сенсацию изданиями.

О том, как раскрылась подоплека мифа о «Наутилусе», рассказал В. Львов. Учеными Франции и Англии было произведено расследование. Выяснилось, что подводная лодка «Наутилус» в указанное авторами сообщения время находилась на капитальном ремонте в Портсмуте и по этой причине не могла быть в океане за две тысячи километров от суши. Полковник Боверс не работал в упоминавшейся в сообщении лаборатории. Фами-

* Телепатема (по Гуляеву) обозначение «биоэлектрической и радиационной» волны, посредством которой происходит передача мыслей на расстояние.

лии командира лодки и шефа лаборатории были позаимствованы авторами из печатных сообщений, не имевших никакого отношения к возможностям передачи мысли на расстояние. Однако упоминание этих фамилий придавало правдоподобие всей истории.

В. Львов в своих очерках («Телепатия без маски» и «Фабриканты чудес») уделил внимание характеристике личности авторов столь сенсационного сообщения о телепатическом эксперименте, введших в заблуждение многих людей, интересующихся вопросами парапсихологии. После целого ряда жизненных злоключений, полных недомолвок в их биографиях, Брежье и Повелс решили спекулировать на свойственной многим людям вере в сверхъестественное, в чудеса природы. Дело они поставили на широкой коммерческой основе. К их услугам — издательства, типографии, редакции. Их трибуна — журнал «Планета» (с 1969 г. он выходит под названием «Новая планета»).

Наряду с парапсихологией Бержье и Повелс пропагандируют даже... черную и белую магию. История телепатической связи с подводной лодкой оказалась не единственной выдумкой предприимчивых шарлатанов. Так, они подвели «научную» основу даже под «факт» хождения Иисуса Христа по воде и легенду о летающих на помеле ведьмах. Все дело, заявили «популяризаторы» науки, в якобы давно известном парапсихологам феномене левитации. Левитация — это всего лишь преодоление сил земного тяготения с помощью психической энергии. Примеры левитации — передвигающиеся во время спиритических сеансов предметы и живые существа, люди, внезапно оказывающиеся повисшими над землей за окном и таким же образом, силой внушения, возвращающиеся обратно. Несомненно, знакомство с деятельностью

этих двух бизнесменов проливает свет и на достоверность распространяемых ими сенсационных «фактов».

Пожалуй, лучше всего программа Бержье и Повелса, их жизненное кредо, выражены в статье Луи Повелса («Новая планета», 1969, 4)*: «Наш журнал и впредь будет вытряхивать пыль из господ в черных сюртуках, представляющих скуку и узость официальной науки... Мы будем вводить в интеллектуальную жизнь так называемые дикарские верования — мистику, магию, эротику, силу воображения, эзотерические и символические концепции мира. Я допускаю, что могут существовать высшие формы сознания. Это доказано всем опытом мистицизма».

Столь бурная деятельность Бержье и Повелса встретила отповедь со стороны французских ученых, объединившихся в борьбе с мистицизмом и суевериями в Союз рационалистов. Основателями Союза рационалистов были Поль Ланжевен и Фредерик Жолио-Кюри. Был создан международный совет попечителей Союза рационалистов, в который вошли ученые с мировым именем, лауреаты Ленинской и Нобелевской премий: Лайнус Полинг, Александр Опарин, Жосуэ де Кастро.

Ученые тщательно изучили деятельность всевозможных ясновидцев, телепатов, целителей, прорицателей и прочих «фабрикантов мнимых чудес» и пришли к выводу о том, что всеми этими шарлатанами руководят два интереса. С одной стороны,— это прибыльное торговое предприятие, нащупавшее пульс общественного интереса и ловко его использующее. А с другой,— и это главное,— далеко рассчитанная идеологическая диверсия, ставящая перед собой цель сбить с толку читателя,

* Цит. по В. Львову, «Нева» 1971, 12.

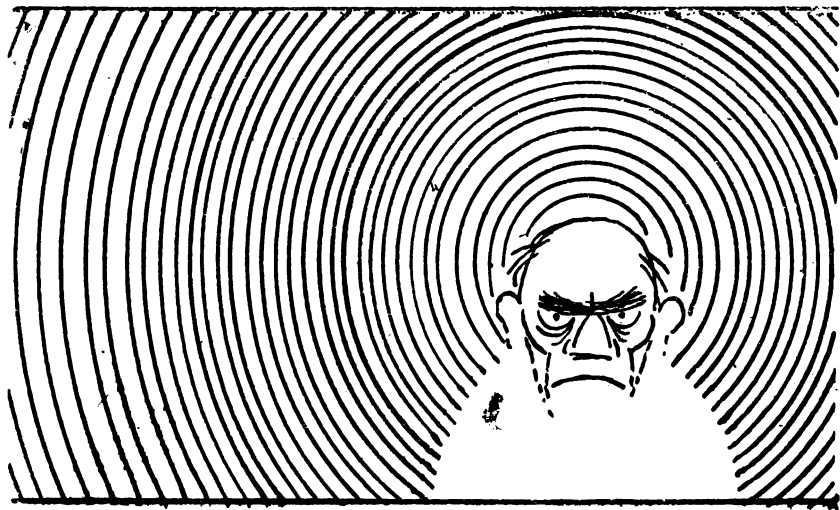
отучить его понимать границы между наукой и мистикой, между реально возможным и сверхъестественным.

Конечно, в наших условиях возможность личного обогащения не может играть существенной роли в деятельности всевозможных доморощенных пропагандистов сверхъестественного. Пожалуй, на первый план выступает желание прославиться, чем-то отличиться от окружающих, проявить свою незаурядность.

Значительно серьезнее следует отнестись к попытке стереть границы между наукой и мистикой, пропагандировать под видом науки суеверия, представляющие опасность в идеологическом отношении. И пусть это в нашей действительности не носит, как за рубежом, характера целенаправленной идеологической диверсии; такого рода попытка спекулятивного использования отдельных положений науки для пропаганды явно ненаучных утверждений представляет определенную опасность и может вредно сказаться на формировании мировоззрения советского человека.

Итак, сенсация с «Наутилусом» на поверку оказалась чистой воды мистификацией, но отнюдь не последней. Время от времени на страницах зарубежных газет и журналов появляются не менее сногшибательные сообщения о чудесах телепатии, которые иногда без должных критических комментариев перепечатывают некоторые наши газеты. Пример этого — сообщение об «орбитальной» (!) телепатии. На этот раз герой — американский астронавт Эдгар Митчелл. Использовались все те же зерновские карты. Сеансы связи якобы велись из космоса. «Телепатемы» воспринимались четырьмя перципиентами на Земле. Любопытно, что даже время сеансов заранее не было обусловлено. Перципиенты знали лишь примерное расписание занятий астронавта.

Досужие журналисты сообщают, что совпадение комбинаций карт было отмечено в 51 из 200 случаев, что значительно превышает теоретически возможную вероятность, вытекающую из случайности. Конечно, никаких сведений о контроле и подтверждений достоверности этого сообщения нам не дают. Очевидно, не стоило заметку такого рода помещать в газетной рубрике «Фантастика?» («Комсомольская правда» за 20 ноября 1971 г.). Вопросительный знак здесь явно лишний.

„БИОЛОГИЧЕСКАЯ РАДИОСВЯЗЬ“

Несомненно, сообщение об «эксперименте» на «Наутилусе» имело огромное значение для оживления интереса к парапсихологии во всем мире и в том числе в нашей стране. Об этом прямо свидетельствуют приведенные в предыдущей главе высказывания Л. Л. Васильева и Б. Б. Кажинского. Сами авторы статей об этом событии, опубликованных во французских журналах «Сьянс э ви» и «Констельясьон», вещали всему миру, что «положено начало новой науке, которую называют парапсихологией, или «биоэлектроникой». Мы видели, что в действительности начало парапсихологии было положено раньше. Спиритические опыты по существу ничем не отличались от экспериментов парапсихологов.

Однако современные парапсихологи часто отказываются от своего родства со спиритизмом.

При этом спиритизм обвиняется во всех возможных грехах, а в первую очередь, — в антинаучности. Предоставим слово Л. Васильеву, в книге которого «Таинственные явления человеческой психики» спиритизм назван «самой поразительной психической эпидемией нового времени, объясняемой прогрессирующим кризисом капиталистического общества, закономерным ростом в нем мистицизма (веры в таинственное) и всякого рода суеверий». Надо сказать, что это определение, по мнению противников парапсихологии, полностью подходит и к самой парапсихологии.

Итак, точка зрения парапсихологов: между спиритизмом и парапсихологией существует непроходимая пропасть, между ними нет ничего общего. Спиритизм — плод мистики и суеверия, парапсихология же — наука.

Точка зрения противников парапсихологии: спиритизм и парапсихология имеют общие корни, это разные этапы одного и того же общественного явления.

В. Львов в серии своих интересных и публицистически остро написанных очерков* пишет о том, что «чистая» (отграниченная от спиритизма и прочих подобных феноменов) телепатия, при ближайшем рассмотрении в природе не обнаруживается. Суеверие, именуемое телепатией, исторически возникло и развивалось в одном клубке с другими разновидностями колдовства, шаманства, магии:

Понятно стремление парапсихологов отмежеваться от спиритизма. Слишком уж скомпрометированными оказались опыты с медиумами. Тут и отсутствие достаточного наукоподобного реквизита, и многочисленные разоблачения спиритов, явные доказательства их мошеннических проделок, да и общение с потусторонним миром больше к лицу священнику, а не ученому.

Может ли в наше время ученый, подобно известному английскому физика Вильяму Круксу, утверждать, что он создал научную теорию, объясняющую, как происходит материализация духов. Духи, душа, есть не что иное, как одна из форм существования материи — ее элементарные частицы, атомы, электроны, протоны, которые после смерти человека перегруппировываются и носятся в эфире, распространяя вокруг себя волны. Волны эти улавливаются чувствительными к ним медиумами. Такая откровенная попытка соединить науку с религией у нашего современника не может вызвать серьезного отношения.

Однако границы между спиритизмом и парапсихологией действительно нет. Объект изучения спиритов и парапсихологов один и тот же. Те же «общества», которые в изобилии создавались за рубежом в 80-х годах прошлого столетия для изучения спиритизма, в дальней-

* В. Львов. Телепатия без маски, «Нева», 1968, 11, 12.

шем переключились на изучение разного рода парапсихологических феноменов. Такую же эволюцию претерпели и некоторые исследователи. Примером может служить деятельность Шарля Ришэ, Баррета и некоторых других.

Парапсихология и спиритизм соотносятся между собой как зрелость и младенчество. И если младенец бывает значительно более откровенным и бесхитрым, то зрелый муж часто умело прикрывает словесной шелухой недочет в понятиях. Так и парапсихология обильно оснащалась наукообразной терминологией.

Следует отметить еще одну особенность парапсихологии — она завоевывает право на существование, крайне произвольно используя достижения многих наук. Гипотезы парапсихологов включают ссылки на исследования электромагнитных явлений, данные электрофизиологии, статистические закономерности, однако в большинстве случаев дело ограничивается аналогиями.

Многие пропагандисты парапсихологии при этом действуют по методу, который можно было бы назвать приемом «троянского коня». В отличие от зарубежных, наши отечественные парапсихологи на каждом шагу пытаются подчеркнуть свою, якобы, материалистическую направленность. И даже признаваясь в абсолютном неведении относительно возможных механизмов передачи мысли на расстояние, сторонники парапсихологии продолжают убеждать нас в том, что они прочно стоят на материалистических позициях. Чтобы не быть голословным, приведу слова из опубликованного в № 12 за 1960 г. журнала «Знание — сила» интервью с доктором биологических наук П. И. Гуляевым:

«Что является носителем информации о мысли при передаче ее на расстояние, нам пока неизвестно. Во всяком случае, мне представляется, что совсем необязательно в качестве причины привлекать электромагнитное поле.

Ведь далеко не все свойства нейронов мозга нам известны. Так же, как неисчерпаем атом, неисчерпаем по своим свойствам и нейрон. Возможно, что существует какое-то новое для науки физическое поле, связанное с активностью нейронов. Это новая, вполне закономерная и, конечно, материалистическая точка зрения может помочь нам в будущем объяснить явление передачи мысли».

За прошедшие годы сторонники парапсихологии выдвинули много гипотез, пытающихся объяснить явление телепатии. Ни одна из них не выдержала строгого научного анализа. Все те физиологические явления, которые представлялись парапсихологами в качестве возможных факторов передачи мысли на расстояние (биотоки мозга, его тепловое или магнитное излучение), при детальном рассмотрении не отражают той специфической его деятельности, результатом которой является мысль.

Как известно, в результате жизнедеятельности мозга возникают биотоки. С помощью огромного усиления их получают электроэнцефалограмму. Одно время казалось заманчивым увязать телепатию с передачей биотоков от одного мозга к другому. Но, во-первых, биотоки не отражают характера психической деятельности в той мере, чтобы по ним можно было судить о процессе мышления. Решает ли школьник элементарную арифметическую задачу, ищет ли ученый-математик доказательства сложной теоремы, обдумывает ли стихотворение поэт — их электроэнцефалограммы не будут существенно отличаться одна от другой. И, во-вторых, токи, возникающие в тканях мозга, настолько слабы, что практически не улавливаются вне черепа. Подсчитано, что для передачи их на расстояние потребовалась бы антенна длиной в десятки тысяч километров.

Итальянский невропатолог Кацамалли высказал предположение, что мозг человека излучает электромаг-

нитную энергию в виде радиоволн длиной от 0,7 до 100 м. Установлено, что опыты Кацамалли проводились нечисто, так как применявшийся им для улавливания предполагаемых радиоволн приемник неизбежно должен был сам стать генератором радиоволн и, кроме того, производимые приемником электромагнитные волны в свою очередь должны вызвать в теле испытуемого дополнительные электрические токи колебательного характера по принципу резонанса. Тело испытуемого, таким образом, как бы создает электромагнитное поле, оказывающее обратное действие на приемник.

Л. Л. Васильев безуспешно пытался воспроизвести опыты Кацамалли.

Тем не менее гипотезу Кацамалли пытался развить и обосновать Б. Б. Кажинский. Он утверждал, что нервные клетки — нейроны — по принципу своей деятельности есть не что иное, как открытые и закрытые колебательные контуры, а сам головной мозг представляет собой общую схему нейронных цепей, излучающих одну общую электромагнитную волну.

Таким образом, всякая мысль сопровождается возникновением в центральной нервной системе человека электромагнитных волн. Последние, будучи восприняты мозгом перципиента, воспроизводят в нем соответствующее нервно-психическое переживание.

Вряд ли можно серьезно отнестись к такого рода упрощенному пониманию деятельности мозга. Элементарное ощущение, например, возникающее при попадании светового луча на сетчатку глаза, связано со сложнейшей мозаикой, составленной из находящихся в состоянии возбуждения и торможения клеток головного мозга, его различных областей, коры и подкорки. Понятно, что соответствующая возникновению мысли такая мозаика во много раз сложнее и переменчивее. Возможность

возникновения в мозгу перципиента аналогичной мозаики совершенно невероятна.

Б. Б. Кажинскому возражал Л. Л. Васильев*, который писал, что рассуждения Кажинского построены на внешнем сходстве между строением нервной системы со схемами радиоприемников и радиопередатчиков, тогда как умозаключения по аналогии ненадежны. А сами радиоволны, которым придают такое большое значение в телепатии и Кацамалли, и Кажинский, не могут восприниматься перципиентом не только потому, что они очень слабы, но и в силу присущей им огромной частоты ритма. Высокочастотные радиоволны даже большой мощности могут убить живой организм, но не вызовут состояния возбуждения в его нервной системе.

Вряд ли стоит обсуждать другие подобные гипотезы, заполняющие статьи и книги парапсихологов. Мы уже ссылались на откровенное признание П. И. Гуляева, что механизм парапсихических явлений приверженцам их неизвестен. Поэтому, считают парапсихологи, на нынешнем этапе надо накапливать данные, производить эксперименты. А вот как раз эксперименты их не отличаются убедительностью.

Но вернемся к «троянскому коню». Как известно, осада Трои не приносила грекам ощутимых результатов, проникнуть за крепостные стены им не удавалось. И вот однажды утром троянцы увидели, что осада снята, а перед крепостью стоит прекрасно исполненная статуя коня. Забыв об осторожности, они втянули коня за крепостные стены и..., из него посыпались вооруженные до зубов воины противника.

* Л. Л. Васильев. Экспериментальные исследования мысленного внушения на расстоянии. Л., 1962.

Вот таким «троянским конем» представляются изданные у нас книги, пропагандирующие телепатию. В них с серьезным видом обсуждается возможность объяснения механизмов телепатии с позиции радиоэлектроники, электрофизиологии, бионики, смело используются такие термины, как «биологическая радиосвязь», «мозговое радио», «биорадиационный луч зрения» и т. д. Кроме того, совершенно бездоказательные утверждения, касающиеся возможностей телепатии, в них соседствуют с методологически правильно изложенными описаниями ряда биологических явлений.

Наиболее иллюстративна в этом отношении изданная в 1959 г. и явившаяся первой ласточкой в пропаганде парапсихологии у нас книга Л. Л. Васильева «Таинственные явления человеческой психики». В ней глава о существовании «мозгового радио» соседствует с разделами, в которых убедительно и с материалистических позиций излагаются материалы по физиологии сна и сновидений, гипноза и самовнушения и т. д.

Вернемся, однако, к опытам, преследующим цель доказать возможность передачи мысли на расстояние, и подтвердить гипотезу «биологической радиосвязи». Уже после ряда разоблачений спиритических сеансов в печати часто появлялись описания случаев так называемой спонтанной (непроизвольной) телепатии. Чаще всего это были рассказы о событиях, совпадающих с чьей-то смертью и так или иначе ее символизирующих.

Человек неотвязно думает о своем родственнике и потом узнает, что именно в это время он скончался. Или упал и разбился стакан, и впоследствии становится известно, что кто-то из близких таким образом послал свой последний привет.

Практически случаи спонтанной телепатии ничем не отличаются от обывательских утверждений о том, что

некая старушка перед смертью увидела во сне своих давно умерших родителей.

Надо сказать, что даже сторонники экспериментальной разработки парапсихологии пишут о бездоказательности случаев спонтанной телепатии, так как они не подвергаются проверке, не могут быть повторены. Никто не может отрицать в их возникновении роли разного рода случайных совпадений.

Разве вам не приходилось, читая книгу в комнате, в которой было включено радио, внезапно уловить в передаче слово из только что прочитанной фразы? Кроме того, такие воспоминания чаще всего возникают впоследствии, когда какое-либо событие уже свершилось. И поскольку это событие небезразлично для наших чувств, не следует особенно доверять в таких случаях памяти. Возможно, что в некоторых случаях речь может идти об известном психиатрам симптоме «когда-то виденного» и «когда-то слышанного», который встречается при самых разных нервно-психических заболеваниях. Больные в этих случаях говорят о том, что события настоящего мучительно им напоминают что-то, имевшее уже место раньше. Книги Л. Л. Васильева (пусть не смутит читателя такое предположение автора) свидетельствуют о том, что для участия в телепатических опытах привлекаются душевнобольные, в частности страдающие тяжелой истерией.

Известный ученый-материалист XVII века Френсис Бэкон, анализируя причины известной живучести суеверий, отметил одну из интересных особенностей суеверий. Он писал, что разум человека обычно стремится повсюду найти доказательство в подтверждение того, что он однажды принял и, наоборот, игнорирует все факты, свидетельствующие о противоположном. Это обстоятельство, по мнению Бэкона, является основанием всех суеверий, относятся ли они к астрологии, области толкования сно-

видений, предзнаменованиям, божественным откровениям. Этот же психологический фактор можно обнаружить, анализируя «доказательства», приводимые сторонниками парапсихологии в пользу так называемой спонтанной (непроизвольной) телепатии.

Бэкон писал о том, что «люди, услаждающие себя подобного рода суетой, отмечают то событие, которое исполнилось, и без внимания проходят мимо того, которое обмануло, хотя последнее бывает гораздо чаще».

Свою мысль Бэкон иллюстрировал притчей, заимствованной им у Цицерона. Человек, которому показали вывешенные в храме изображения людей, спасшихся от кораблекрушения принесением обета богу, спросил: «А где изображения тех, кто погиб после того, как принес обет?». И мы можем спросить, а где описания тех случаев, где ничто пророчески не предвещало, что в это время должно произойти или происходит какое-то событие. Их явно больше! Из них состоит вся жизнь.

Телепатические эксперименты проводились задолго до истории с «Наутилусом». Анализ ряда таких опытов (по имени проводивших их парапсихологов они получили название экспериментов Пирса—Прэтта, Прэтта—Вудраффа, Соула—Голди и т. д.) дан в уже упоминавшейся нами книге Ч. Хэнзела.

Приведем несколько слов из заключительной главы этой книги:

«Результаты каждого из этих окончательных экспериментов можно было получить с помощью трюка, сделанного одним из участников или несколькими. Кроме того, более подробный анализ этих экспериментов, который должен установить, насколько гипотеза о мошенничестве совместима с информацией, относящейся к этим экспериментам, ни в одном из случаев не опровергает этой гипотезы, а в некоторых случаях ее подкрепляет...

Хотя потрачено много времени, сил и денег, до сих пор не получено ни одного приемлемого доказательства реального существования ЭСВ».

Многие парапсихологи в качестве довода целесообразности изучения телепатических явлений ссылаются на то, что неслучайно проявляют к ним такой интерес военные власти Соединенных Штатов. Это, якобы, свидетельствует о перспективности исследований в области парапсихологии. Недооценка важности таких экспериментов может, по их мнению, привести к нашему экономическому и военному отставанию. Аргумент этот на первый взгляд может показаться убедительным, но обратимся к фактам.

В Кембриджских исследовательских лабораториях ВВС США на специальной электронной установке при участии физиков и психологов была поставлена серия опытов для выяснения природы биологической радиосвязи.

Опыты были трех типов: по изучению «ясновидения», «предвидения» и «общего особого восприятия». Испытуемыми были студенты колледжа. Каждый из них участвовал в 15 опытах, состоящих из 100 попыток. Однако полученные результаты оказались весьма неопределенными*.

Предприимчивые парапсихологи за рубежом пытались вмешиваться в жизнь людей. Хэнзел рассказывает о нескольких случаях, когда в некоторых странах (в Голландии, США, Канаде) мифическое ЭСВ пытались приспособить для раскрытия преступлений. Увы, ничего хорошего из этого симбиоза парапсихологов и криминалистов не получилось.

В 1959 г. в одном из американских городов было совершено убийство семейства Джексон, состоявшего из

* Сборник «Бионика вчера и сегодня». М., 1967.

отца, матери и двух дочерей. Что и говорить — «обыкновенное убийство», образец которого был с такой тщательностью психопатологически проанализирован американским писателем Труменом Кэпотом. По совету психиатра местной больницы, сторонника парапсихологии, для расследования привлекли известного европейского телепата. Последний прибыл на место преступления и посоветовал полиции искать человека, который собирает утиль или мусор. Полиция штата Виргиния арестовала по подозрению в убийстве старьевщика Джона Тармона, не признавшего, однако, своей вины.

Тармон был подвергнут амбулаторному судебнопсихиатрическому освидетельствованию в три часа утра. Комиссия явно спешила, к тому же в ее состав вошел психиатр, предложивший привлечь телепатию в помощь криминалистике. Тармон был признан душевнобольным и вследствие этого невменяемым. Он был помещен в тюремную психиатрическую больницу. По протесту адвоката дело было пересмотрено, суд не нашел улики против злополучного мусорщика, а более серьезная психиатрическая комиссия не нашла у него признаков психического расстройства. Отказавшись от вмешательства сверхъестественных сил, органы следствия вскоре нашли убийцу. Итак, получился конфуз.

Когда-то в старое время колдуны в деревнях царской России, указывая на конокрада, собирали предварительно достоверную информацию о всех предполагаемых преступниках, не надеясь на свою духовную прозорливость.

Несмотря на неудачи, зарубежные сторонники парапсихологии широко афишируют возможности использования телепатии и ясновидения в судебной практике. В недавно изданном у нас сборнике статей видных зару-

бежных ученых «Медицинский оккультизм» даже употребляется термин «криминальная телепатия».

О. Прокоп, Ф. Гоффман и С. Ширмер в своих статьях о телепатии и ясновидении приводят многочисленные случаи безуспешных попыток телепатов раскрыть преступления. «Ясновидящая» Мина Мюллер, ставшая популярной в связи с участием в раскрытии обстоятельств загадочного убийства гейдельбергского бургомистра, просто обнаружила способность «сопоставлять факты и обнаруживать связи», то есть свойства, при наличии которых следователь не нуждался бы в привлечении сверхъестественных сил для раскрытия преступления. Другие «ясновидцы» располагали хорошей информацией.

Показателен следующий факт — ни один из ясновидцев не откликнулся на призыв принять участие в розысках украденного в начале 30-х годов ребенка известного американского летчика Линдберга.

В 60-е годы телепатические эксперименты довольно широко проводились и в нашей стране. Этому способствовал интерес к необычному, подогревавшийся некоторыми журналистами. Нередко необходимость такого рода экспериментов мотивировалась успехами современной науки, поразительные открытия в которой сделали возможным то, что еще недавно считалось фантастическим.

Люди, свидетели научных открытий в области завоевания космоса, кибернетики, физики, математики, медицины, нередко испытывают доверие к самым, казалось бы, невероятным утверждениям.

Телепатические сеансы проводились в разных городах страны. Чаще всего отчеты о них печатались в местных газетах и с восторгом встречались наиболее легковерными читателями. О сколько-нибудь строгой организации условий проводившихся сеансов не могло быть и речи, и поэтому результаты их оказывались головокружитель-

ными. Появились пользующиеся наибольшей популярностью телепаты — медиумы, «звезды» парапсихологического небосклона, такие, как биофизик Ю. Каменский и артист К. Николаев.

Телепатические сеансы с их участием превозносились в статьях сторонников парапсихологии. Последние объединились и создали секцию биоинформации при научно-техническом обществе радиотехники и электросвязи им. Попова и секцию технической парапсихологии и биоинтраскопии при Всесоюзном научно-техническом обществе им. Вавилова. С их помощью проводились сеансы телепатии на дальнем расстоянии с участием К. Николаева и Ю. Каменского. Результаты их без должной проверки освещались в прессе.

Один из таких сеансов состоялся в 1966 г. Его участники: индуктор Ю. Каменский в Москве и перципиент К. Николаев в Новосибирске. Для передачи используются карты Зенера и зрительные образы случайных предметов. Николаев «принял» изображения гантелей и отвертки. Приему других образов мешали, по выражению телепатов, ассоциативные помехи. Очевидно, под этим следует понимать возникшие во время сеанса посторонние ассоциации. Результаты сеанса с картами Зенера еще не были обработаны до конца, а в «Комсомольской правде» за 7 июня 1966 г. появилась статья «Мыслепередача Москва — Новосибирск».

Не менее популярным оказался и второй сеанс, проведенный телепатическим дуэтом Николаев — Каменский в 1967 г. На этот раз Николаев находился в Ленинграде, а Каменский — по-прежнему в Москве.

В «Московской правде» от 9 апреля 1967 г. появился репортаж-панегирик об этом сеансе «биосвязи». Опять броский заголовок: «Беспроволочный телеграф № 2». И в этом опыте Каменский «передавал» в эфир изображение

различных предметов, Николаев — воспринимал. Как пример особенно удачного восприятия телепатемы журналист восторженно описывает следующий эпизод. Ю. Каменский раскрыл коробку «Явы» и мысленно представил берущего папиросу из пустой коробки К. Николаева. В это время Николаев записал: «...где-то мерещится папироса... Есть крышка, внутри пусто. Поверхность не холодная. Картон».

Этим чудеса не ограничивались. В закрытые глаза Каменского был направлен яркий луч света. Каменский постарался мысленно передать свои ощущения Николаеву. И тот мысленно увидел Каменского и зажмурил при этом глаза. Более того, с помощью «беспроволочного телеграфа № 2» от индуктора к перцепиенту были переданы даже слова. Впоследствии критики упрекали проводивших эти опыты в нарушении необходимых для проведения подобных опытов методических требований, в небрежном оформлении протокола и предвзятом толковании результатов.

В декабре 1967 г. группа уверенных в своем торжестве сторонников телепатии обратилась в редакцию «Литературной газеты» с просьбой опубликовать статью под названием «Парапсихология — наука будущего». Сама просьба авторам не представлялась необычной, так как к тому времени многие газеты и журналы напечатали аналогичные статьи. Очень уверенно в них писалось об абсолютной достоверности явлений телепатии, психокинеза и ясновидения — китов, на которых держится сама парапсихология.

Учитывая резонанс, который к тому времени получили в стране телепатические сеансы связи между двумя городами, интерес общественности к ним и желая внести ясность в этот вопрос, редакция «Литературной газеты» решила провести строго контролируемый эксперимент

при четко определенных условиях. Было решено опубликовать результаты, независимо от того, какими они окажутся. Для большей объективности в комиссию, наблюдавшую за проведением опытов и обобщившую впоследствии результаты, вошли представители лагеря парапсихологов, участники уже упоминавшихся секций биоинформации и технической парапсихологии, и ученые — математики, радиоинженеры, физиологи, психиатры. В качестве индуктора и перципиента вновь были приглашены Ю. Каменский и К. Николаев.

Несколько слов об условиях опыта. Индуктор Ю. Каменский находился в Москве, в одной из лабораторий Научно-исследовательского института психиатрии. Возглавляемая К. Николаевым «группа приема» (в нее входили еще три помощника—операторы) находилась в репетиционной комнате Керченского городского театра.

Для опыта использовались два совершенно идентичных набора, каждый из 50 предметов. Одним располагал индуктор, второй ждал своего времени в Керчи. В одно и то же время Ю. Каменский производил передачу в эфир одного из предметов (их очередность определялась жребием), а К. Николаев диктовал на магнитофон для контрольной записи описание воспринимаемого им предмета. Возможного ассортимента этих предметов Николаев не знал. Лишь позднее был извлечен набор предметов и соответственно данным ранее описаниям подбирались наиболее импонирующие перципиенту в каждом конкретном случае предметы.

В начале опыта Ю. Каменский пожелал убедиться в том, что магнитное поле нашей планеты находится в обычном состоянии. Через некоторое время такая справка была представлена компетентным в этих вопросах метеорологическим бюро. Ничто не мешало успешному осуществлению телепатической связи, и опыты начались.

Разумеется, комиссия тоже разделилась на две части — одна вошла в «группу передачи», вторая — в «группу приема».

Сеансы продолжались два дня, 10 мая — от 19 час. 15 мин. до 20 час. 25 мин. и 11 мая — от 11 час. 15 мин. до 12 час. 25 мин. Передача каждого предмета длилась 10 мин, затем следовал пятиминутный перерыв для отдыха.

Как и можно было ожидать, при такой организации опыта телепатия не проявила признаков жизни. Ее постигла судьба привидений, время от времени дающих о себе знать в старинных замках некоторых европейских стран. Стоит проявить к ним объективный интерес и они бесследно исчезают.

Так и в сеансе, о котором идет речь, Николаев не воспринял ни одного из «транслировавшихся» Каменским предметов. Причем, даже о некотором, весьма отдаленном, сходстве не могло быть и речи. Например, передавалось — «модель катера», воспринималось — «пробка от шампанского», вместе юбилейного металлического рубля Николаев принял «модель катера», вместо шарикоподшипника — ногу пластмассовой куклы.

Всего было проведено 10 опытов. Предполагалось, что эксперимент будет признан удачным, если не менее пяти опытов окажутся успешными. Как известно, успешным нельзя было назвать ни один из проведенных опытов.

Результаты эксперимента полностью подтверждали заголовок, под которым «Литературная газета»* поместила отчет о нем: «Эффект телепатии не обнаружен».

Итак, телепатия плохо уживается со строгим контро-

* «Литературная газета», 1968, 5 июня.

лем. При отсутствии контроля телепаты «совершают чудеса».

Интересен в этом отношении случай, о котором рассказано в книге «Медицинский оккультизм». В 1950 г. некий Штробель, выступавший в качестве ясновидца и телепата в Мюнхене, заявил в отеле «Регина», что его телепатическое воздействие может распространиться на большое расстояние и для доказательства этого предложил мысленно вмешаться в передачу корейского радио. И действительно, в указанное время корейский радиодиктор прервал свою передачу и произнес три слова, которые заранее были записаны Штробелем — «регина, ромб, дама».

Случай этот произвел фурор. Еще бы, по своей сенсационности он мало уступал истории с «Наутилусом», к тому же было много свидетелей явного успеха телепата. Один из наиболее активных зарубежных пропагандистов парапсихологии Бендер по этому поводу писал: «Нервный срыв, которым, вполне понятно, заболел после этого случая радиодиктор, отчетливо показывает, что он не был соучастником, но стал жертвой человека, который обладал гипнотической или телепатической способностью». Увы, жертва оказалась совершенно иного рода. Радиодиктор на этом заработал триста марок. После разоблачения он был судим и приговорен к трем месяцам тюрьмы.

К сожалению, парапсихологи не всегда внимают голосу трезвого разума. Даже после не оставляющих никаких сомнений разоблачений они продолжают отстаивать честь мундира. Когда выяснилось, что приписываемые привидениям поступки являются плодом детских шалостей, тот же Бендер заявил, что дети, живущие с домах с привидениями, не являются обманщиками. Они — медиумы, послушно выполняющие волю этих привидений.

Удобно, не правда ли? Так, на роль медиума вскоре сможет претендовать любой воришка-карманщик.

Объективно проанализировав множество подобных случаев ученые совершенно обоснованно заключили, что понятия ясновидения и телепатии — фиктивные феномены, чуждые естествознанию.

„ФЕНОМЕН“ РОЗЫ КУЛЕШОВОЙ

Статьи и устные выступления парапсихологов пестрят термином «феномен». Тут и «феномен левитации», в соответствии с которым послушные воле парапсихолога предметы якобы парят в воздухе, тут и таинственный «феномен пси» — непосредственная передача мысли от человека к человеку.

Обратимся к авторитету одного из наиболее убежденных сторонников парапсихологии — П. И. Гуляева, характеризующего «феномен пси» как реальность, доказанный с научной достоверностью и убедительностью факт, который парапсихологи наконец смогли установить, исключив полностью из условий эксперимента всякую возможность ошибок, сознательного и бессознательного обмана и самообмана*.

В лаборатории известного парапсихолога Райна изучается «феномен тэта», которым обозначается загробное существование души. И, наконец, «феномен» Розы Кулешовой, анализу которого посвящена эта глава.

Начнем с определения этого понятия. Что обозначает слово «феномен»? Парапсихологи используют его для обозначения редкого, необычного, исключительного явления. Что ж, в природе феномены встречаются. Обычно наука изучает наиболее типичные, характерные явления природы и, постигая их закономерности, получает возможность понять характер явлений исключительных. А тут сплошные исключения! Но обратимся к фактам.

В 1962 г. в Нижнем Тагиле молодая женщина Роза Кулешова заявила, что она видит кожей пальцев. Столь сенсационное сообщение вызвало живейший интерес со стороны медиков, психологов, журналистов. Как в былые времена спириты, Кулешова охотно демонстрировала свои выдающиеся «способности» — с повязкой на глазах

* П. И. Гуляев. «Знание — сила». 1960, 12.

она читала буквы, «различала» цвет спрятанной в металлическую кассету бумаги. О необычном явлении, чуде, появились многочисленные «научные» и научно-популярные статьи. Так, в 1967 г. было опубликовано около 70 статей, посвященных вопросам кожного «зрения» (так был назван «феномен» Розы Кулешовой).

Наряду с утверждениями об исключительности, феноменальности «кожевидцев», появились утверждения о том, что это массовое явление. Писали, что почти все из 150 исследованных студентов одного уральского вуза после длительной тренировки начали различать кончиками пальцев цвета различных предметов. Кожное «зрение» оказалось присущим в первую очередь лицам, обладающим «художественной» натурой — музыкально одаренным, увлекающимся живописью и т. д. Из 12 студентов математического факультета «кожно-оптическая одаренность» была выявлена у одного, а на художественно-графическом факультете — примерно у каждого шестого*. Отмечалось, что наиболее чувствительные в этом отношении люди (Роза Кулешова, Надя Лобанова, Таня Дайбель) принадлежат именно к «художественному» типу.

Деление людей на представителей мыслительного и художественного типа принадлежит И. П. Павлову. В отличие от принадлежащих к мыслительному типу рассудочных людей, лица художественного типа склонны к фантазированию, повышенной внушаемости, склонности к самовнушению. Это в известной степени характеризует Розу Кулешову и ее последователей.

А последователей оказалось немало, кроме уже перечисленных, можно назвать Нинель Кулагину (о ней будет сказано отдельно), Веру Петрову, Лену Близнову.

* Цит. по статье А. С. Новомейского и В. И. Яковлева «Итоги и перспективы исследования кожного зрения на Урале». Сборник трудов Пермского пединститута, 1967.

В 1967 г. в американском журнале «Сайенс» был опубликован интересный доклад эксперта по иллюзионной технике М. Гарднера. Рассматривая производимые некоторыми, как он их называет, ментальными артистами (от слова менс-дух) опыты видения без глаз, Гарднер* объясняет их успех тщательно разработанной техникой подглядывания через используемую при таких сеансах повязку. В числе других приемов он называет «подсматривание под носом»: «Невозможно,— пишет Гарднер,— не рискуя повредить себе глаза, положить такую повязку, которая не оставила бы небольших просветов по обеим сторонам носа». Для расширения поля зрения такие фокусники прибегают к другому приему: стремятся поднять нос движением, напоминающим мимику во время фырканья, причем это движение маскируется каким-либо отвлекающим жестом.

Интересно, что увидев опубликованную в журнале «Тайм» фотографию, на которой была изображена Роза Кулешова, читающая газету с повязкой на глазах, Гарднер рассмеялся, так как нос Розы Кулешовой занимал позицию, характерную для «позы фырканья».

Опыты Кулешовой неоднократно разоблачались квалифицированными специалистами. Даже среди положительно относящихся к возможности кожного «зрения» исследователей многое в этих опытах вызывало сомнение. Так, М. М. Бонгард и М. С. Смирнов**, с большим доверием относившиеся в то время к чтению без помощи глаз, вынуждены были заметить, что Кулешова никогда не отказывается от возможности подсмотреть, если таковая ей предоставляется. Они же писали, что ни разу Кулешова не назвала правильно цвета вложенной в

* Цит. по В. Львову, 1968, «Нева», 11.

** М. М. Бонгард, М. С. Смирнов, «Биофизика», 1965, 1.

конверт бумажки. Отдельные же ее удачи онц, как и Гарднер, объясняли тем, что применявшаяся в опытах повязка не гарантировала полного исключения подглядывания.

И все же феноменальная способность Розы Кулешовой «видеть» без помощи глаз продолжала рекламироваться некоторыми легковерными учеными. Опыты Кулешовой носили характер явно раздуваемой сенсационности, и совершенно непонятно, для чего понадобилось демонстрировать кожное «зрение» в научно-популярном фильме «Семь шагов за горизонт», вообще грешащем научной необоснованностью и бездоказательностью.

Не меньшей популярностью пользовалась и другая «ясновидящая» — Нинель Кулагина. Именно после одного из ее выступлений в 1964 г. Л. Васильев воскликнул: «Мы присутствовали при настоящем научном событии!».

Но позже, когда она демонстрировала свои «способности» в психоневрологическом институте им. Бехтерева, выяснилось, что Кулагиной просто удавалось обманывать легковерных. Ее ассистентом был ее супруг. Выяснилось также, что у этой пары было уголовное прошлое. Мошенничества Н. Кулагиной не всегда были столь безобидны и не ограничивались только демонстрацией парапсихологических «достижений». В связи с этим Нинель Кулагина отбывала наказание за мошенничество и, выйдя из заключения и сменив свою скомпрометированную фамилию, она (на сей раз Нинель Михайлова) вновь приступила к опытам в области парапсихологии.

«Опыты» Михайловой (проводившиеся у нее дома) должны были подтвердить возможность телекинеза. И вот — вращалась вокруг оси стрелка компаса, передвигались графин с водой, спички, яблоко. Легковерные журналисты заявили, что дар Михайловой унаследован ею от матери. Такие люди, — писал о Михайловой в ап-

реле 1968 г. в газете «Московский комсомолец» В. Марин, на земном шаре насчитываются единицы. Он же утверждал, что во время своих опытов Михайлова теряет килограммы веса.

Деятельностью Михайловой вынуждены были заняться ученые. Выяснилось, что Михайлова специально помещает под одежду магнит, это же более полстолетия назад делала мисс Эббот. Кроме того, на снятой мужем Михайловой пленке были обнаружены тончайшие нити, с помощью которых она передвигала предметы.

Деятельность Нинели Михайловой-Кулагиной, подробно освещенная в печати ленинградскими журналистами, позиций парапсихологов не усилила.

Финалом эпопеи Розы Кулешовой и ее последовательниц явился эксперимент, отчет о котором приведен в «Литературной газете»*. Опыты проводились в присутствии комиссии, состоявшей из ученых психологов, физиков, психиатров, специалистов по физиологии высшей нервной деятельности.

Все опыты были распределены на четыре серии, отличавшиеся друг от друга поставленными перед Р. Кулешовой задачи и условиями, в которых эти опыты проводились.

В первой серии опытов Кулешовой предъявлялись для определения цвета 18 карандашей и пуговиц. Предметы эти были окрашены в 5 основных цветов. Между Кулешовой и предметами, цвет которых ей предстояло определить, находился экран из фанеры с отверстием для руки и рукавом из непрозрачной материи. Только в 7 случаях из 18 Кулешова правильно назвала цвет предмета. Последующие опыты этой серии были еще менее удачными.

* «Литературная газета», 1970, 29 июля.

Во второй серии Кулешовой предстояло описать показываемые ей рисунки. С этой целью использовались цветные открытки-репродукции и иллюстрации к школьному букварю. Таких рисунков было 20. Результаты были крайне неудовлетворительными. Иногда Кулешова вовсе не давала ответа, в других случаях ее описания не соответствовали содержанию рисунка. Она давала такие определения: «похоже на цветы», «разные цветы», «цветы». А предъявлялись в это время «Портрет девушки в черном» Дерена, «Автопортрет» Ван Дейка и «Женщины на берегу моря» Гогена. Картина Греза «Балованное дитя» сопровождалась словесным отчетом: «Похоже на столик».

Третья серия опытов проводилась в привычных для Розы Кулешовой условиях, с черной повязкой на глазах. И тут Кулешова оказалась в своей стихии — она подробно описывала сюжет показываемых ей рисунков, безошибочно называла цвет различных предметов, легко читала печатный текст.

Четвертая серия как бы повторила проводившиеся в 1963—1964 гг. и удававшиеся ей опыты по определению цвета с помощью специального аппарата — спектроаномалоскопа. Тогда Роза Кулешова абсолютно точно определяла цвет испускаемого аппаратом луча. На этом основании говорили о высоко развитом у нее кожно-оптическом чувстве.

Однако сейчас условия опыта были несколько изменены — все движущиеся части прибора были отделены от Кулешовой экраном, время установки каждого цвета было одинаковым, издаваемые барабанчиком при переключении цвета звуки маскировались другими звуками. И вот результат. В 1964 г. Кулешова отгадала цвет всех 17 предъявлявшихся ей монохроматических лучей. В 1970 г. из 10 предъявлений (цвет подбирался из четырех

заданных по жребию) успешный ответ был всего в двух случаях.

На повторные 12 предъявлений три удачных ответа. Затем условия опыта несколько меняются, на этот раз луч может быть одного из трех цветов. И результаты улучшаются — удачные ответы в 8 из 20 случаев. Интересно, что такое изменение результатов соответствует основным положениям теории вероятности.

Соответствующие расчеты показывают, что отгадывать цвет может с успехом любой человек, не наделенный феноменальным даром.

В чем же дело? Неужели за прошедшие шесть лет медиумические свойства Розы Кулешовой так сильно ослабели? Дело вовсе не в ее способностях. Один из членов комиссии продемонстрировал результаты не хуже, чем в прежних опытах сама Кулешова. Разумеется, он это проделал при тех же условиях. Отойдя более чем на метр от спектроаналоскопа, он безошибочно определял цвет луча, наблюдая за положением бокового маховичка. Например, при замене красного цвета синим маховичок передвигается на 2 сантиметра. Кроме того, при замене одного цвета другим барабанчиком издаются звуки определенной продолжительности.

Как это бывает с нерадивыми учениками, удаление подсказывающего их обезоруживает. То же самое произошло с Кулешовой — изменились условия опыта, и она оказалась несостоятельной.

Комиссия пришла к выводу, что прежние опыты проводились Розой Кулешовой в условиях, когда она, имея на глазах черную повязку, могла воспользоваться обычным зрением (об этом и говорил Гарднер) и слухом для получения косвенной информации о цвете луча в спектроаналоскопе.

Поставленные в строгих условиях опыты «феномена»

Кулешовой не обнаружили. Заключение комиссии совпало с выводами статьи президента Академии медицинских наук СССР В. Д. Тимакова («Литературная газета», 1970, 29 июля). В этой статье, комментирующей проведенные опыты, речь шла об ответственности ученого, исключаящей всякую возможность шумихи, сенсационности в связи с непроверенными сообщениями. В. Д. Тимакوف подчеркивал необходимость строго научного и методологически обоснованного подхода к изучению явлений природы и в том числе психической деятельности человека.

Можно ли было без такого эксперимента доказать вздорность утверждений о возможности чтения без помощи глаз? Думается, что да. В этом убеждают рассуждения профессора А. И. Китайгородского, приведенные им в его книге «Реникса». Знание основ физики позволяет решить вопрос о возможности «кожного» зрения без постановки специальных опытов.

Как возникает цвет? На предмет падает белый свет. — Мы знаем, что белый свет состоит из совокупности различных цветов спектра. Одни цвета от поверхности предмета отражаются, другие им поглощаются, третьи проходят через него. Такая избирательность обусловлена молекулярной структурой вещества, на которое падает свет. Если от поверхности предмета синий цвет отражается, мы видим этот предмет синим, если — красный, то и предмет видим красным.

А имеет ли цвет предмет, на который не падает белый свет? Нет, конечно. Приведем слова А. И. Китайгородского: «Должно быть понятно даже самому наивному человеку, что цветная бумага, лежащая в светонепроницаемой кассете, просто не имеет цвета. До нее, во-первых, не дошел свет от источника (солнца, лампы и т. д.), во-вторых, если он до нее как-то дошел, то, отразившись

от нее, не вышел. Понятие цвета в темноте не имеет смысла. О цвете в темноте можно говорить не с большим успехом, чем о мелодичности непроигранной патефонной пластинки».

Таким образом, зрение без помощи специального физиологического аппарата — зрительного анализатора — невозможно. Мы видим лишь потому, что освещаемые предметы посылают лучи в наш глаз, являющийся совершенным оптическим инструментом, камерой, наделенной уникальной системой линз и чувствительными нервными окончаниями, с помощью которых глаз сообщается с головным мозгом.

Конечно, очень заманчива возможность видеть кожей. Это в первую очередь могло бы благотворно сказаться на людях, лишенных зрения в связи с болезнью глаз. Пытливый ум ученых не оставил без внимания такую возможность. В разных странах создаются приборы, назначение которых компенсировать дефект зрения деятельностью других анализаторов.

Польские ученые создали прибор «электрофтальм». Принцип его устройства весьма прост. Лучи света падают в объектив прибора и, претерпевая изменения в сложной оптической системе, преобразуются в электрические сигналы, поступающие в специальные вибраторы. Пластинка с вибраторами прикрепляется на лбу человека. Когда кожа человека, снабженного аппаратом «электрофтальм» перестает испытывать чувство вибрации, это значит, что фотоэлемент прибора затемнен — перед человеком находится какое-то препятствие. Такой аппарат значительно облегчает передвижение лишенного зрения человека.

В Японии создан аппарат — прикрепляемый к коже ладони вибратор, принимающий сигналы с помощью специального ультразвукового эхо-локатора.

Все эти аппараты еще далеки от совершенства и требуют дальнейшей разработки, однако они являются примером того, как должен вестись поиск путей возможности компенсации нарушенного физиологического зрения замещающими устройствами. Понятно, что такого рода приборы не имеют ничего общего с «феноменом» Розы Кулешовой.

ПАРАПСИХОЛОГИ ОТ ЭСТРАДЫ

Мы привыкли к тому, что время от времени на стендах наших дворцов культуры и клубов появляются афиши, обещающие зрителю психологические опыты Мессинга, Каstellи, Куни и других известных эстрадных артистов. Такого рода опыты известны давно и не только у нас, но и за рубежом.

В. Львов* приводит фамилии подвизавшихся на этом поприще еще в прошлом веке американца Брауна, англичан Кумберленда и Бишопа, немца Фельдмана и других. Некоторые из них уже тогда утверждали, что они владеют необычным талантом телепатов. Это привело к вмешательству физиологов, людей науки. Чудеса на эстраде были объяснены с помощью понятия об идеомоторном акте.

Как проходит опыт «угадывания мыслей»? Кто-нибудь из публики подает в жюри, избранное зрителями, записку, в которой излагается задание, предложенное «чтецу мыслей». Например, пройти в 10 ряд, поднять сидящую на 14 месте девушку, взять у нее из сумки книгу и раскрыть ее на предпоследней странице.

«Чтец» не знает содержания записки. Он берет за руку ее автора, предлагает ему напряженно думать о ее содержании, идет с ним по залу и более или менее (в зависимости от своего умения) точно исполняет то, что написано в записке.

Во-первых, «отгадывание» мыслей невозможно без контакта. «Чтец» либо держит автора записки («проводника», «индуктора») за руку, либо оба они держатся за противоположные концы натянутого шнура. Во-вторых, обращает на себя внимание, что оба участника опыта все время находятся в движении. «Чтец» ведет за собой «проводника» то быстро, то медленно, то как бы совсем

* В. Львов. «Телепатия без маски». «Нева», 1968, 11, 12.

нерешительно. Зрители замечают, что при этом несколько раз меняется направление, пока не будет найдено верное.

Ученые, анализируя подобные сеансы «чтения мыслей» на эстраде, пришли к выводу, что они не что иное, как «мышечное чтение». «Чтец» воспринимает идеомоторные движения своего проводника, который сосредоточенно думает о предложенном им задании. Когда «чтец» отклоняется от правильного курса, рука проводника незаметно для него самого оказывает сопротивление. Это сопротивление осталось бы незамеченным для нетренированного человека или, говоря языком физиологии, мышечное движение индуктора для него остается подпороговым.

Однако мы уже говорили о том, что порог восприятия сугубо индивидуален и, кроме того, специальной тренировкой его можно изменить, снизить, добиться того, что ранее подпороговые раздражители станут субъективно воспринимаемыми. «Чтец» воспринимает такие сигналы, которые остаются незамеченными самим проводником, он улавливает мелкие мышечные сокращения, которыми сопровождается мышление человека.

Всякая наша мысль неизменно сопровождается незаметными сокращениями соответствующих мышц конечностей, мимических и т. д. Великий русский физиолог И. М. Сеченов более ста лет тому назад выпустил в свет книгу «Рефлексы головного мозга», подвергнувшись сразу же после выхода из печати преследованиям властей и духовенства. В ней автор доказывал, что наша психическая деятельность имеет отражательный, рефлекторный характер, что без деятельности органов чувств никакая мысль не была бы возможной.

Всякая мысль, говорил И. М. Сеченов, имеет своим окончанием мышечное сокращение. Он очень сбразно об

этом писал: «Смеется ли ребенок при виде игрушки, улыбается ли Гарибальди, когда его гонят за излишнюю любовь к родине, дрожит ли девушка при первой мысли о любви, создает ли Ньютон мировые законы и пишет их на бумаге,— везде окончательным фактом является мышечное движение».

Итак, идеомоторный акт — это малозаметное мышечное движение, сопровождающее мысль, это ее заторможенное конечное рефлекторное звено. Можно привести множество примеров идеомоторных движений. Вы просите своего приятеля, который держит подвешенный на нитке грузик, думать об окружности, и грузик, помимо его воли, начнет совершать круговые движения. Идеомоторным актом является жестикуляция увиденного вами на улице пожилого человека — он идет, о чем-то задумавшись, что-то шепча, а руки его и мимика отражают все течение мыслей.

Идеомоторные акты можно и зарегистрировать с помощью специальных приборов. Так, если прикрепить к руке скрипача клеммы прибора, записывающего биотоки мышц, так называемую миограмму, то при мысленном «проигрывании» сонаты стрелки прибора придут в движение, как если бы скрипач играл на самом деле. Этот принцип был использован учеными, создавшими совершенный протез человеческой руки — только здесь еле заметные импульсы от головного мозга, обычно идущие к мышцам руки, улавливаются сложным электронным устройством и приводят в действие искусственную руку.

Обнаружение роли идеомоторных актов в опытах «угадывания мысли» на эстраде явилось основанием для резкой критики теми, кто пытался выдать эти сеансы за телепатические. В вышедшей в начале нашего века книге «Внушение, гипнотизм и чтение мыслей» известный русский физиолог И. Р. Тарханов резко осуждал тех, кто

вместо того, чтобы «тешиться, забавляться этими опытами» (что, кстати, Тарханов считал в порядке вещей), пытается придать им особое мистическое значение. Тут, считал он, переступается грань безвредности, подтачивается разум человека.

Упоминавшиеся в начале статьи эстрадные артисты долгое время рассматривали свои опыты как демонстрацию своих особых и высоко развитых способностей улавливания идеомоторных актов индуктора. Все мы свидетели их большой популярности в амплуа артистов эстрады. Демонстрируемые ими опыты отличались большой сложностью. Вот одно из таких заданий, о котором с гордостью рассказывал Вольф Мессинг:

— Отвести на сцену двух зрителей. Один сидит в 14 ряду на 16 месте, а второй — в 15 ряду на 2 месте. Затем из правого кармана пиджака одного вытянуть газету, из другого кармана — ножницы и разрезать сложенную пополам газету. Один из стульев, на которых сидят члены жюри, поставить спинкой к залу. Половинки газеты развесить на этой спинке. У второго участника опыта взять папку, расстегнуть на ней замок-молнию, вынуть из папки транзисторный приемник и поставить на стол жюри. Вытянуть антенну и включить приемник на полную громкость, поискать музыку.

Конечно, выполнение таких заданий «чтецом» было достойно восхищения, опыты эти вызывали постоянный интерес у психологов и физиологов. Однако до начала 60-х годов никому из наших «чтецов» не приходило в голову выдавать их за телепатические. К сожалению, мода на сверхъестественное проникла и на эстраду. В прессе появляются статьи М. Куни (газета «Литературная Россия»), В. Мессинга (журналы «Смена» и «Наука и религия»), авторы которых недвусмысленно называют себя телепатами,

Особенно показательны в этом отношении были мемуары В. Мессинга — «О самом себе», опубликованные в 1965 г. журналом «Наука и религия». Для большей убедительности тезиса о том, что он является жрецом телепатической науки, Мессинг решил не ограничивать перечень своих парапсихологических достижений демонстрируемыми на эстраде опытами. Книга его обильно насыщена воспоминаниями о различных жизненных эпизодах, свидетельствующих о выдающемся даре автора к гипнотическому воздействию на людей. Мессинг проводил гипноз, якобы, с помощью мысленного внушения без слов.

Следует сказать, что врачи-психотерапевты, широко пользующиеся в своей лечебной практике гипнозом, никогда не прибегают к бессловесному внушению. Наоборот, они очень много внимания уделяют четкости и дифференцированности формулировки гипнотического внушения. Предложите вы такому врачу провести сеанс гипноза без слов — он рассмеется, скажет, что вы решили над ним пошутить.

Но еще несколько слов об опытах «чтения мыслей», столь прославивших у нас имя Мессинга. Сам он в воспоминаниях категорически заявил, что лишь обстоятельства заставили его в свое время объяснять характер этих опытов с помощью разработанной физиологами концепции идеомоторных актов. Отныне, заявил в воспоминаниях Вольф Мессинг, прежнее вступительное слово к его опытам, содержавшее именно такое толкование его психологических опытов, недействительно.

Надо сказать, что многие ученые в объяснении опытов Мессинга не ограничиваются одними только идеомоторными актами. Порой очень уж сложны выполняемые им задания.

Опыты Мессинга, считает физиолог П. В. Симонов*, основаны на сочетании двух методических приемов. Это, с одной стороны, необычайно развитая чувствительность к очень слабым раздражениям, сигналам и, с другой, — феноменальная личная способность вероятностного прогнозирования.

Что касается первого метода, мы, пожалуй, достаточно уже писали об идеомоторных актах. Мессинг, помимо них, воспринимает и другие незаметные для людей нетренированных и не обладающих столь тонкой чувствительностью сигналы — слуховые, осязательные, вибрационные. Именно поэтому ему удаются опыты «чтения мыслей» на дистанции, без прямого контакта, производящие на зрителей еще более сильное впечатление.

Объяснение этому мы находим в книге психиатра В. Л. Леви**. Он предлагает провести аналогию между опытами Мессинга и другими, более известными и изученными явлениями — изумительной вибрационной чувствительностью Ольги Скороходовой, особенностями ориентировки слепых, так напоминающими локацию летучих мышей. Некоторые слепые, воспринимая отраженные звуковые колебания, безошибочно определяют препятствия на их пути. Не забудем, пишет В. Леви, что изменение ритма дыхания, характер походки, мимики, улавливаемые нами бессознательно, могут сказать об эмоциональном состоянии и намерениях собеседника иной раз не меньше, а больше, чем его речь. Все это играет определенную роль и в проведении опытов без контакта. Заметим, что в сущности последние два слова предыдущей фразы следует заключить в кавычки — и в этих

* П. В. Симонов. «Наука и жизнь», 1966, 4.

** В. Л. Леви. Охота за мыслью. М., 1967.

опытах контакт «чтеца» с «проводником» несомненен, но он является более тонким, приобретая иную форму. Таким образом, опыты «чтения мыслей» нельзя представить как телепатические, осуществляемые с помощью системы ЭСВ.

Свидетельством роли чувственного восприятия в проведении опытов «чтения мыслей» являются некоторые наблюдения. Так, зарубежный телепат эстрадного жанра Фред Марион также проводил опыты «чтения мыслей» на расстоянии. Учеными специально создавались условия, затрудняющие получение им информации от проводника. Например, проводника везли на тележке и «чтец» таким образом лишался возможности следить за его движениями, походкой. Такое видоизменение условий опыта значительно ухудшало результаты.

При обследовании многих «чтецов мыслей» в венской психиатрической клинике в 20-х годах нашего столетия также было установлено, что они находили различные запрятанные предметы, если их вел человек, который знал, где эти предметы находятся. При этом решающую роль играло улавливание жестов индуктора, тонкое восприятие его мимики. Если индуктором оказывался человек с бедной мимикой, «чтеца» ожидал провал.

М. Бонгард и М. Смирнов*, анализируя контакт между Мессингом и проводниками, различают при этом прямые и обратные каналы чувственной связи. Все то, о чем рассказывалось выше, относится к прямым каналам связи. По ним Мессинг воспринимает сигналы от проводника. Обратные каналы связи образуются, когда проводник, в свою очередь, видит и слышит Мессинга, реагирует на его поведение в ситуации опыта, на его удачное или неудачное движение, намерение.

* «Наука и жизнь», 1967, 12.

А что же будет, если нарушить обратные каналы связи? Однажды Мессингу предложили проводить опыт «чтения мыслей» в несколько видоизмененных условиях—проводник должен был участвовать в сеансе с повязкой на глазах. Мессинг категорически отказался проводить опыт. Тогда проводник (один из авторов цитируемой нами статьи), соблюдая все остальные условия опыта, то есть идя рядом с Мессингом и сосредоточенно думая о предложенном ему задании, старался не смотреть на него. По заданию Мессинг должен был перевести на часах стрелки в положение, соответствующее 9 час. 15 мин. При таком частичном изменении условий опыта Мессинг оказался не в состоянии выполнить задание.

Несколько слов о втором методическом приеме, которому придают большое значение и П. Симонов, и В. Леви,—о способности вероятностного прогнозирования.

В последние годы психологов и физиологов интересует, как сказывается на результатах деятельности человека ожидание им тех или иных событий. Известно, что человек, работающий с каким-нибудь прибором, испытывает некоторые затруднения при регистрации показателей, не соответствующих его ожиданиям. И, наоборот, работающий за пультом диспетчер проявляет в своей деятельности значительно бóльшую скорость реакций, если он на основании своего предыдущего опыта ожидает именно такого сигнала. Ожидает, даже не осознавая этого.

Советскими учеными П. К. Анохиным, Н. А. Бернштейном, И. М. Фейгенбергом были разработаны физиологические и психологические механизмы, лежащие в основе этого явления. Стало ясно, что работа мозга в условиях постоянно меняющейся внешней среды не может осуществляться без своеобразного «заглядывания впе-

ред», без сопоставления той ситуации, в которой человек находится в настоящее время (фактической ситуации), с ситуацией, которая прогнозируется как наиболее вероятная, или же с ситуацией, которая должна быть достигнута в результате действий организма. Причем «заглядывание» может быть сознательным, а может и не осознаваться. Здесь важно не только прогнозирование, но и тот контроль, который как бы сообщает мозгу человека, было ли прогнозирование удачным или нет.

П. К. Анохин создал интересную концепцию об акцепторе действия, то есть о том физиологическом механизме, который воспринимает уже не сигналы из внешнего мира, а то, насколько обусловленная этими сигналами деятельность организма соответствует окружающей среде. Понятно, что вероятностное прогнозирование невозможно без такого сложного физиологического аппарата, как акцептор действия.

А теперь еще одно немаловажное обстоятельство. Люди по-разному себя ведут в ситуации ожидания, когда с той или иной степенью вероятности можно ожидать наступления какого-либо события.

Показательны в этом отношении опыты, которые производил итальянский психолог Альберони. В качестве испытуемых выступали 19 студентов. Из урны, содержащей равные количества красных и синих бусин, наугад вынималась одна. Причем Альберони просил попробовать предсказать цвет следующей. Так повторялось несколько раз, а затем урна незаметно подменялась другой, содержащей только синие бусины. Примерно на шестой—восьмой пробе у испытуемых «срабатывал» ориентировочный рефлекс, они замечали, что что-то здесь нарушено и начинали выдвигать различные гипотезы для объяснения причины появления подряд значительного количества

синих бусин, высказывалось предположение, что исследующий специально подбирает их.

На этом этапе опыта начинали проявляться особенности личности каждого из испытуемых. Все они разделились на группы, по-разному реагирующие на вероятность извлечения бусин красного цвета.

Участники опыта с наиболее инертной нервной системой, несмотря на извлечение из урны только синих бусин, продолжали с равной вероятностью предсказывать появление и красных, и синих. Исходили они из теоретического предположения, что при наличии равных количеств бусин двух цветов вероятность их извлечения одинакова.

Испытуемые второй группы все чаще стали предсказывать, что из урны, наконец, будет вынута красная бусина. Они надеялись, что частое появление из урны синих бусин должно быть компенсировано; под конец должны выниматься только красные.

Наиболее трезво оценили сложившуюся в течение опыта обстановку испытуемые третьей группы, которые раньше других изменили характер своих прогнозов.

Испытуемые четвертой группы колебались, не были уверены в своих предсказаниях. И, наконец, часть студентов с самого начала опыта, еще когда он проводился «чисто», решила, что вероятность извлечения из урны выше для бусин синего цвета.

О чем свидетельствует этот опыт? О том, что разные люди по-разному реагируют на изменение ситуации и на оправданность или ошибочность своих прогнозов. Это качество во многом определяется особенностями высшей нервной деятельности человека, ее организацией. Качество это не является постоянным, оно вырабатывается опытом, тренировкой. И вот это вероятностное прогнозирование является неотъемлемым качеством «чтецов мыслей».

В этом плане их деятельность является непрестанной оценкой и отбором гипотез. Мгновенно в мозгу возникают гипотезы по принципу «или — или», одна из них отбрасывается, другая в свою очередь приводит к возникновению следующей пары гипотез. В. Леви сравнивает это с известной детской игрой — «холодно — тепло».

Относясь с большим интересом к Мессингу-артисту, многие исследователи убеждают читателя, что он, Мессинг, просто кое в чем ошибается и принимает свою прекрасную тренированность и громадную интуицию (кстати, в том, что мы называем интуицией, вероятностное прогнозирование играет не последнюю роль) за телепатию.

Но Мессинг говорит о своем телепатическом даре, главным образом, не в связи с эстрадными опытами. Еще бы! Его опыты не имеют ничего общего с экстрасенсорным восприятием, и это, как мы видим, нетрудно доказать.

Вот поэтому Мессинг-телепат прибегает в своих мемуарах к изложению серии анекдотичных событий. Большинство из них совершенно лишено достоверности. Мессинг не делает даже того, к чему прибегают официальные парапсихологи, он не ссылается на чьи-либо свидетельские показания и какие бы то ни было косвенные подтверждения.

Приведем некоторые примеры.

Мессинг подростком едет без билета в поезде в Берлин. В вагон заходит контролер. Идет проверка билетов. Мессинг забирается под скамейку. Контролер наклоняется к нему. Мессинг протягивает ему поднятую с пола бумажку. Молча (заметим это), собрав всю силу воли, внушал он контролеру: прими этот клочок за билет! И произошло небывалое. Контролер прокомпостировал «билет» и подобревшим голосом спросил будущего телепата:

«Чего же это ты с билетом... и под скамейкой? Вылезай. Через два часа мы — в Берлине».

В рассказе этом много несуразностей. Было бы большой наивностью предполагать, что контролер станет требовать билет у обнаруженного под скамейкой пассажира. И так все ясно. Почему-то Мессинг здесь исключает возможность своего воздействия на контролера явно сенсорным путем. Надо думать, что отразившиеся на лице «зайца» переживания говорили контролеру гораздо больше, чем «бессловесное (!) гипнотическое внушение». Увы, такие эпизоды не так уже редки в наших трамваях, и многим из нас приходилось видеть, как контролер отпускает без штрафа несовершеннолетнего нарушителя. При этом весь контакт между ними ограничивается мимической игрой. А возможности мимики неисчерпаемы.

И еще один эпизод. Мессинга проверяют. Для того, чтобы доказать свои телепатические способности, он должен получить в Госбанке по чистому бланку 100 000 рублей, сумму, что и говорить, большую. Предоставим слово Вольфу Мессингу.

«Я подошел к кассиру, подал ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил его возле окошка на барьер.

Старый кассир посмотрел на бумажку. Раскрыл кассу. Отсчитал сто тысяч... Для меня это было лишь повторением случая с кондуктором, когда я еще мальчиком ехал в Берлин. Я закрыл чемодан и отошел. Присутствующие в зале свидетели подписали акт о проведенном опыте. Потом с тем же чемоданом я вернулся к кассиру.

Он посмотрел на меня, перевел взгляд на чистый листок, наколотый на гвоздик с погашенными чеками, на чемодан, из которого я начал доставать нераспечатанные пачки денег... и откинулся на спинку стула... Инфаркт! К счастью он выздоровел».

И здесь все тот же гипноз без единого слова. Фигурирует в рассказе подписанный, якобы, свидетелями акт, который никому не был представлен. Свидетели, на которых ссылался Мессинг, впоследствии документально не подтвердили реальности события, о котором рассказал Мессинг. Конечно, для науки это не доказательство.

В Харькове провели контрольный опыт* и обратились за консультацией к банковским работникам. Вот что они рассказали о порядке получения денег в Госбанке. Чек подают бухгалтеру, потом чек идет внутренними каналами банка. Его проверяют ревизоры. Если чек на большую сумму, то ревизоров должно быть не менее двух. А Мессинг ведь получил 100 тысяч! Далее оформленный чек поступает к кассиру. Кассир готовит документы, отсчитывает деньги и лишь после этого приглашает клиента, спрашивает его фамилию, какую сумму он должен получить, для какой организации и т. п. Как говорится,— комментарии излишни.

Список чудес, совершенных в разное время Вольфом Мессингом, можно было бы продолжить до бесконечности. Некоторым из них могли бы позавидовать Шерлок Холмс, патер Браун, инспектор Мегре и тем более значительно менее интеллигентный сыщик Эркюль Пуаро.

И еще об одном эпизоде рассказывает Мессинг, который, по его словам, произошел в родовом имении графа Чарторыйского. Пропал семейный бриллиант ценой в 800 тысяч золотых. И вот Мессинг выступает в роли частного детектива. Он «прослушал» мысли всех слуг и ничего подозрительного не нашел.

Лишь один из обитателей замка оказался недоступным такого рода исследованию. Это был умственно недо-

* К. Невский. Вольф Мессинг, феномен «пси» и некоторые требования науки. «Прапор», 1966, 2.

развитый подросток, сын лакея. И тогда Мессинг проводит то, что условно можно назвать следственно-психологическим экспериментом. Он воспроизводит ситуацию, близкую к той, при которой, по предложению Мессинга, могло произойти исчезновение бриллианта. Свои золотые часы Мессинг показал мальчику и положил их на стол. Затем вышел из комнаты и стал наблюдать.

Через некоторое время он увидел, что мальчик опустил часы в разинутую пасть стоявшего в этой комнате чучела медведя. Когда чучело разрезали, там оказалось множество пропавших в разное время блестящих предметов — позолоченных чайных ложечек, елочных игрушек и т. п. Если исключить «прослушивание» мысли, то сюжет этого рассказа не нов. Каждый в свое время слышал рассказ о сороке, которая воровала блестящие предметы и была разоблачена. Ну, а «прослушивание»... Мессинг его ни разу не продемонстрировал. Мы должны верить ему на слово, верить в то, во что вообще очень трудно поверить.

В целом эта часть воспоминаний производит впечатление довольно неубедительной. Что же это? Результат искажения событий прошлого, абберация памяти? Или тут преимущественно сказываются особенности так называемой аффективной памяти, которая «прочнее рассудка памяти печальной»? Или это и вовсе измышления? Скорее всего — это сплав, в котором представлены все три перечисленные возможности. Многие из нас наблюдали, как какой-либо человек в течение ряда лет рассказывает одну и ту же историю. Вначале он даже не отводит себе в ней роли главного действующего лица. Идут годы, история эта обрастает все новыми подробностями, рассказчик в ней вытесняет другие действующие лица, а потом и сам начинает верить в то, что все это было на самом деле.

Можно сказать, что перечисленные эпизоды из мемуаров Мессинга полностью противоречат его опытам, представляющим действительный интерес. В первую очередь, они интересны тем, что свидетельствуют о больших возможностях психики человека, которые еще не полностью реализуются людьми. Но ничего сверхъестественного эти опыты не таят. Они так же объяснимы, как и другие феноменальные психические способности (память, устное выполнение сложных счетных операций).

Очень жаль, что не нашлось психолога, который написал бы о Мессинге или другом эстрадном артисте этого жанра книгу, наподобие той, которую А. Р. Лурия написал об одном обладателе феноменальной памяти*. Такая книжка показала бы нам в действии сложную психологическую лабораторию, которой в сущности является мозг «чтеца мыслей», без всякой мистической шелухи.

Конечно, наивно было бы думать, что подобные опыты доступны всякому. Однако не следует преувеличивать и исключительную редкость людей, способных их производить.

Однажды в психиатрическую клинику Киевского медицинского института, явился юноша, который изъявил желание продемонстрировать сотрудникам свое умение «читать» чужие мысли.

Подобная просьба не могла не насторожить психиатров: при некоторых психических заболеваниях больным довольно часто кажется, что они могут узнать мысли окружающих, либо они сами жалуются на то, что определенные лица читают их мысли. К счастью, юноша оказался психически здоровым и произвел на всех присутствовавших приятное впечатление. То, что он продемонстрировал врачам, по искусности было на уровне

* А. Р. Лурия. Маленькая книжка о большой памяти. М., 1968.

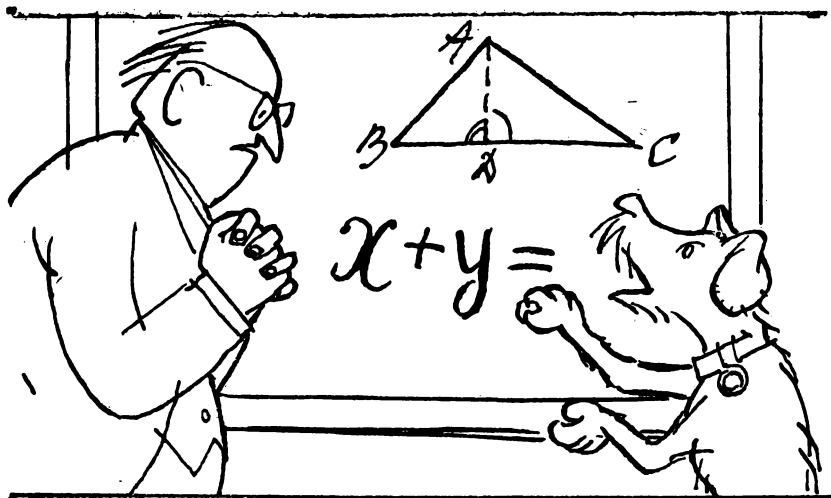
опытов самых знаменитых «чтецов мыслей». Он находил спрятанные вещи, открывал толстую книгу на задуманной странице, пересаживал в соответствии с изложенной письменно задачей присутствовавших в комнате людей и т. д. Все это он проделывал быстро, четко, при явном восхищении аудитории.

Естественно, что присутствовавшие при этих опытах врачи задали ему вопрос о том, как он развил в себе эту способность. Юноша рассказал, что однажды, побывав на сеансе «чтения мыслей», он сам стал упражняться в этом искусстве. Вначале индукторами были его родные и знакомые. Вскоре он так развил свои способности, что решил попробовать продемонстрировать их с эстрады.

Репертуар Мессинга почти полностью воспроизводят многие другие эстрадные артисты, не претендующие на лавры телепатом и ограничивающиеся гораздо более скромными и научно обоснованными объяснениями. Так, отдыхавшие в крымских здравницах знают выступления члена ялтинской организации общества «Знание» Герасимова с психологическими опытами. Отличаются они от тех, которые демонстрирует Мессинг, лишь меньшей артистичностью, отшлифованностью. Но по существу — это одно и то же.

В декабре 1971 г. автор этой книги познакомился на конференции в Ленинграде с психиатром из Сибири, который рассказал, что, помимо своей врачебной деятельности, выступает с сеансами «чтения мыслей». В доказательство он показал пухлый альбом, в который были вклеены газетные вырезки с отзывами о его выступлениях и фотоснимки, запечатлевшие отдельные, наиболее интересные моменты демонстраций. Вопрос о том, не считает ли он себя телепатом, вызвал у доктора Л. улыбку человека, который воспринимает слова собеседника как шутку.

Видя в Мессинге интересного артиста, мастера своеобразного жанра психологических опытов, нельзя не пожалеть о той дурной услуге, которую ему оказала в свое время редакция журнала «Наука и религия», напечатав написанную им книгу воспоминаний. Тем более, что эти воспоминания крайне далеки от науки, не имеют ничего общего с пропагандой атеизма и даже в познавательном отношении крайне бедны.

**ЕЩЕ ОДНА ВТОРАЯ СИГНАЛЬНАЯ СИСТЕМА
ИЛИ КАК ПАРАПСИХОЛОГИ „ДОПОЛНИЛИ“
УЧЕНИЕ И. П. ПАВЛОВА**

Позвольте, спросит читатель, какая же это еще одна вторая сигнальная система? Ведь известно, что нервная система животных и человека воспринимает из окружающей среды множество сигналов — зрительных, звуковых, запахов, прикосновений. Благодаря им в головном мозгу в результате его сложной деятельности возникает реальный образ воспринимаемых предметов и явлений.

И. П. Павлов писал: «Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды как общеприродной; так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными»*.

В ходе эволюции человек овладел речью, обрел способность к мышлению. Наряду с простыми сигналами, адресуемыми к первой сигнальной системе, человек воспринимает сложные сигналы слова. Слово «поезд» вызывает в мозгу человека представление о составе из вагонов, следующем за паровозом или электровозом, точно так же, как если бы он его увидел воочию, услышал перестук колес и паровозный гудок. Слово, по И. П. Павлову, это — сигнал сигналов. Оно является единственным адекватным раздражителем для присущей только человеку второй сигнальной системы.

Для чего же парапсихологам понадобилось искать в мире животных еще одну сигнальную систему? Для того, чтобы объяснить возможность внушения мысли человеком животному. Парапсихологи считают, что способно-

* И. П. Павлов. Полное собрание трудов, т. III, М.-Л., 1949.

сти к восприятию мысленного внушения телепатемы больше выражены на нижних ступенях эволюции, а у человека являются признаком атавистическим. Л. Васильев в связи с этим приводит следующий довод: лучших испытуемых для опытов мысленного внушения находят «среди психоневротиков, душевнобольных и идиотов»*.

Вряд ли целесообразно серьезно подвергать критике эту мысль, несостоятельность которой, равно как и недостаточная квалифицированность формулировки, ясна специалистам по болезням нервной системы. Тем не менее парапсихологи считают, что животные особенно восприимчивы к телепатии.

Как же может животное воспринять сигнал человека? Сигналы второй сигнальной системы ему недоступны. Отдельные слова, воспринимаемые специально обученными животными, утрачивают свое значение слов. Они при этом становятся такими же раздражителями, как специальный звук или прикосновение, на которые удалось выработать у животного условный рефлекс.

Любой владелец собаки знает, что в процессе ее обучения вовсе не обязательно прибегать к словесной команде. Такие же результаты можно получить, приучив собаку выполнять команду, состоящую из искусственного сочетания звуков, например «фас» или «пиль». Тем более внушающий животному то или иное задание не может выразить свою мысль языком первой сигнальной системы. Получается еще более трудная ситуация, чем та, с которой столкнулись писатели-фантасты, когда им пришлось описать общение людей с представителями инопланетных цивилизаций. Они обратились к покоющим при взгляде на них пластинкам; к гипотетической третьей

* Л. Васильев. Внушение на расстоянии. М., 1962.

сигнальной системе. А парапсихологи, нисколько не заботясь о научной обоснованности своих предположений, заговорили о второй сигнальной системе животных.

Б. Б. Кажинский утверждает, что животные способны к зрительному, слуховому восприятию и «рефлекторному» пониманию поведения других животных или человека. Этот фактор, считает Б. Кажинский, основан на павловском принципе условных рефлексов. Второй же фактор, по мнению автора цитируемой книги, до сих пор не известный в науке,— это сопутствующее павловским условным рефлексам у л а в л и в а н и е нервной системой одного животного и, значит, сознательный (или подсознательный) анализ и синтез в его мозгу сигналов-раздражителей в виде биорадиационной волны, излучаемой организмом другого животного (или человека). Причем сигналы эти передаются в виде некоего «биорадиационного луча зрения».

Оба эти фактора Б. Кажинский отождествляет с понятием сигнала сигналов и на основании приведенных умозрительных рассуждений вводит понятие второй сигнальной системы у животных. Этого ему показалось мало: «Что же касается человеческого сознания, обладающего высшей способностью беззвучного и незримого биорадиационного общения, то эта способность... является третьей сигнальной системой»*.

Рассмотрим вопрос о возможности телепатического общения человека и животных. Одно из условий, которые, по мнению парапсихологов, необходимы для успешности таких контактов,— это своеобразное созвучие, сходная эмоциональная настроенность перцепиента и индуктора. Если в роли индуктора выступает человек, а в роли перцепиента — собака или лошадь, одно лишь

* Б. Б. Кажинский. Биологическая радиосвязь. Киев, 1962.

предположение о возможности телепатического общения их вызовет у читателя улыбку. Резкое различие строения их мозга, своеобразие протекания высших нервных процессов полностью исключают возможность какой-либо синхронности в психической деятельности человека и животных.

На чем же основаны толки о возможности мысленного внушения человеком животному? Приведем некоторые примеры, на которые обычно ссылаются парапсихологи.

Некий господин фон Остен, владелец скаковой конюшни, демонстрировал коня по кличке Умный Ганс. «Феноменальный» конь в ответ на задаваемые ему арифметические задачи отстукивал копытами ответ. Вскоре, однако, выяснилось, что конь вовсе не обладает математическими способностями, а просто специально выдрессирован так, что на определенные мимические движения хозяина реагирует тем или иным количеством ударов копыт. Фокус несложный, в наше время его демонстрируют в цирках.

Многие из нас видели «складывающих в уме» собачек, звонко «отлаивающих» результат сложения или какого-нибудь другого арифметического, а иногда и алгебраического действия. Относясь с большим уважением к искусству таких эстрадных артистов, как Мессинг и Куни, мы все же должны сказать, что некоторые элементы их сложной программы сходны с опытами со «считающими» животными. В обоих случаях улавливаются тончайшие, малозаметные движения индуктора.

Свой вклад в историю мысленного внушения животным внесла и знаменитая лаборатория Дьюкского университета в США. Супруги Райн провели в этой лаборатории серию телепатических опытов, в которых перцепиентом была лошадь по кличке Леди. Лошадь не только понимала задаваемые ей людьми вопросы, но и

отвечала на них, составляя слова из кубиков с изображенными на них буквами. Кубики она передвигала носом. И эти «опыты» были разоблачены, как только в них принял участие критически настроенный человек, известный в Соединенных Штатах иллюзионист Джон Скарн.

Наши парапсихологи в доказательство возможности передачи внушения животному обычно ссылаются на выступления известного циркового артиста В. Л. Дурова с дрессированными собаками. Отчеты о его выступлениях содержатся в опубликованных В. М. Бехтеревым и А. Г. Ивановым-Смоленским* статьях.

Собака по кличке Лорд «решала» преимущественно арифметические задачи. Другая собака, Пикки, выполняла двигательные движения. Экспериментатор брал голову Пикки в свои руки и, по выражению В. М. Бехтерева, бывшего свидетелем этих опытов, «впивался строгим взглядом в ее глаза». Этот этап опыта сам Дуров объяснял как фиксацию в мозгу животного того, что зафиксировано в мозгу внушающего. Задание обычно состояло в том, что животное должно было принести из соседней комнаты какой-нибудь предмет или вспрыгнуть на стул. И здесь, по мнению наблюдавших за Дуровым и его питомцами, несомненно, имело место восприятие специально обученной собакой незаметных звуковых, зрительных или осязательных сигналов, подававшихся дрессировщиком.

Поскольку некоторые склонны были видеть в этих опытах «считывание собакой едва заметных бессознательных идеомоторных изменений в мимике, позах и всем поведении экспериментатора», относившийся к выступле-

* «Вопросы изучения и воспитания личности», 1920, 2.

ниям Дурова с большим интересом А. Г. Иванов-Смоленский предложил проводить опыты в других условиях.

Он предложил впускать собаку в комнату непосредственно перед опытом. Дуров после «внушения» собаке должен уйти. Ассистент, державший голову собаки, не должен был знать содержание внушения. Дуров отказался проводить опыты в таких условиях, мотивируя свой отказ, по словам А. Г. Иванова-Смоленского, тем, что всякие нововведения губительным образом сказываются на собаке, будто бы понижая ее внушаемость и, таким образом, лишая заработка ее владельца.

В уже упоминавшейся статье В. М. Бехтерева описываются опыты, которые все же проводились с соблюдением указанных условий. Вот один из них.

«Дуров отсутствует. В комнате *В* я (*В. М. Бехтерев*) записываю задание: собака должна взять зубами комок бумаги, лежащий под столом в комнате *А*. Ассистент, не знающий задания, впускает в комнату *А* собаку (фокс-терьера Пикки), сажает ее на стул, фиксирует ее голову руками. Я стою на пороге двери, собака передо мной, в расстоянии одного аршина. При первой попытке животного вырваться из рук быстро отступаю назад в комнату *В*, захлопываю при этом дверь.

По рассказу ассистента, Пикки, соскочив со стула, подбегает к назначенному мною бумажному комку, лежащему под столом, тычет в него носом, затем бежит поочередно к двум комкам, проделывая с ними то же самое». Всего таких комков было семь.

Л. Л. Васильев, комментируя эти опыты, считает их результаты «значительно скромнее тех, что получались в опытах, на которых присутствовал сам Дуров».

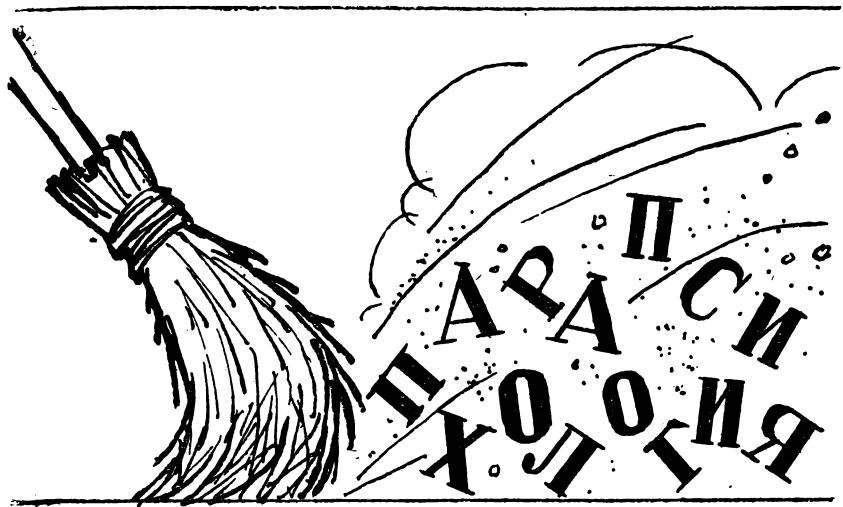
Соглашаясь с мнением одного из участников этих опытов, что их можно назвать «относительно удачными», а сам вопрос еще не разрешенным, но заслуживающим

дальнейших исследований, Л. Васильев высказывал сожаление о том, что после смерти Дурова эти опыты никем не повторялись и вопрос так и остался неразрешенным.

Трудно согласиться с оценкой описанного опыта как относительно удачного. Фокстерьер Пикки продемонстрировал обычное для животного поведение в новой обстановке, ознакомление с новой ситуацией, то есть то, что физиологи называют ориентировочным рефлексом.

Опыты с передачей внушения животным В. Л. Дурова, весьма заинтересовавшие и зарубежных парапсихологов (перепечатка некоторых весьма односторонне освещающих вопрос материалов о них появилась в 1949 г. в американском «Журнале парапсихологии»), оказались мистификацией. По свидетельству известного советского физиолога академика Д. А. Бирюкова*, сам В. Л. Дуров впоследствии, через много лет после проведения этих опытов, признался в том, что он подшучивал над своими учеными друзьями.

* Д. А. Бирюков. «Нева», 1969, 8.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ „ГОСПОДА ФАКТЫ“

В начале нашей книги мы поставили перед собой вопрос — является ли парапсихология наукой. Дать утвердительный ответ можно было только в двух случаях.

Первый случай — это тот идеальный вариант, когда убедительным экспериментам соответствует обоснованная трактовка обнаруженных явлений. Ни тем, ни другим сторонники парапсихологии не располагают. Их эксперименты не выдерживают серьезной проверки. При постановке опыта в условиях, исключающих возможность обмана или случайного совпадения, как правило, явления телепатии, ясновидения, психокинеза не обнаруживаются.

Таким образом, парапсихология не может представить фактов, тех «господ фактов», перед которыми, как говорил И. П. Павлов, истинный ученый снимает шляпу. Опыты, на которые ссылаются сторонники парапсихологии, оказываются невозпроизводимыми, то есть не имеют научного значения, если и интересуют исследователя, то только в плане разъяснения причин, вызвавших его.

Не располагают парапсихологи и строгой научной аргументацией паранормальных феноменов. Все выдвигавшиеся ими в разное время для объяснения возможных механизмов телепатической связи гипотезы оказались несостоятельными, и последние работы Л. Л. Васильева, П. И. Гуляева и других последователей этого направления не содержат подобных теоретических предположений.

То же самое происходит и за рубежом. Видные парапсихологи, такие, как Соул или совмещающий увлечение телепатией с серьезными занятиями атомной физикой Йордан, признаются, что ни один из парапсихологических «феноменов» не имеет физического механизма, все они не объяснимы законами физики, выходят за границы физического мира.

Второй случай — это гораздо менее значимый вариант, при котором можно было бы с известной долей вероятности говорить о праве парапсихологии считаться наукой, если бы было соблюдено хоть одно из перечисленных условий. Но и для этого, как видим, нет достаточных оснований.

Обычно задают вопрос — а стоит ли дальше заниматься изучением того, что относится к области парапсихологии? По-разному отвечают на этот вопрос ученые.

Одни, увлеченные парапсихологическими идеями, говорят, что безусловно стоит, и сулят в будущем великие открытия в этой области. Вовсе не следует считать всех их обманщиками и людьми недобросовестными. История спиритизма и телепатии снабжает нас в изобилии примерами того, как жертвами собственной легковёрности становятся ученые, являющиеся известными специалистами в своей отрасли науки. Такое произошло с астрономом Фламарионом, с физиком Круксом, чье имя каждый из нас помнит по школьному учебнику, с Шарлем Рише, получившим в свое время Нобелевскую премию за работы по физиологии. В таком же положении оказались и такие увлеченные сторонники парапсихологии, как много раз упоминавшиеся нами Л. Л. Васильев, Б. Б. Кажинский, П. И. Гуляев. Все они оказались в плену у идеи и, что нередко в таких случаях бывает, с предубеждением относились к фактам.

Принимая только те факты, которые льют воду на мельницу созданной ими гипотезы, и отвергая факты, ей противоречащие, исследователь утрачивает объективность, без которой немислим настоящий ученый, и нередко становится жертвой самообмана. В связи с этим многие сторонники парапсихологии напоминают верующих и не просто религиозных людей, а фанатиков.

Д. А. Бирюков* по этому поводу писал: «Тут, в этой области (то есть в парапсихологических убеждениях), действует, главным образом, вера. Люди слепо верят в облюбованные ими мифы. Сходство с религиозными верованиями поразительное. Те, кто беседовал с верующими на темы религии, отлично знают, как трудно подходить к ним с доводами логики, с аргументами научного порядка. Фанатизм и своеобразная интеллектуальная слепота — общая черта религиозных и парапсихологических учений».

Есть и другая точка зрения. Ее можно было бы назвать либеральной. Говорят, что все представленные до сих пор парапсихологами результаты неубедительны, что их теоретические построения спекулятивны, не выдерживают критики.

И в заключение: «Парапсихологические исследования нужны. Гипотезы телепатии имеют право на существование. Но те же факты могут объяснить и другие гипотезы. В состязании гипотез должна быть какая-то дисциплина. Они должны сортироваться по степени своей вероятности. Гипотезы наименее вероятные должны иметь такт и терпение. Это не значит, что маловероятным гипотезам вообще нельзя подавать голос, что их не следует проверять, но вряд ли нужна назойливость и поспешность»*. Или: «Я не против, а всецело за серьезную проверку фактов, касающихся «внечувственного восприятия». Но я тысячу раз против тех ноток сенсационности и нетерпимости к инакомыслящим, которые отчетливо звучат во многих выступлениях по поводу телепатии. Я против оперирования фактами, которые могут иметь совсем новое объяснение. Я против «веры» и апелляции

* Д. А. Бирюков, «Нева», 1969, 8.

* В. Л. Леви. Охота за мыслью. М., 1967.

к авторитетам. Как и вы, я хочу знать правду. И если окажется, что телепатическая связь существует, я вместе с вами порадуюсь новому завоеванию человеческого ума (1). Правда, пока надежд у меня маловато. Но и это меня не огорчает. В свое время алхимики искали философский камень, а нашли... фарфор»*.

Нельзя согласиться с такой точкой зрения. Занять такую позицию — это значит поощрять дальнейшие, не вносящие ничего нового в сравнении с предыдущими телепатические опыты. Это значит способствовать сохранению того спиритического тумана, в котором сейчас еще витают головы некоторых легковерных людей. Не можем мы, признавая, что представления о «биологической радиосвязи» несовместимы с материалистическим видением мира, соглашаться с проведением дальнейших изысканий в этом направлении. Ради чего? В надежде, что при этом случайно найдут что-то важное и к парапсихологии не имеющее никакого отношения? Но ведь в наше время такое чисто средневековое «планирование» науки выглядело бы смешным. В двадцатом веке ученые обычно находят то, что ищут. Спутники и орбитальные космические станции не являются детищем тех, кто изучал «феномен» левитации. Уж если что и можно было бы объяснить, исходя из представлений о левитации, так это нашумевшее в свое время измышление о летающих тарелках.

Поэтому единственно правильной является позиция ученых, подчеркивающих идеалистический характер парапсихологических концепций, их фактическую необоснованность и беспочвенность дальнейших проверок телепатических опытов. Для нас, людей материалистического мировоззрения, характерно непримиримое отношение к

* П. В. Симонов. «Наука и жизнь», 1966, 4.

противоположным по своей философской направленности взглядам, и всякая половинчатость в этих вопросах грозит потерей принципиальности. Эта точка зрения нашла свое отражение в выступлениях ряда ведущих советских ученых и публицистов — Д. А. Бирюкова, А. И. Китайгородского, В. Львова и многих других. Ее разделяют и многие прогрессивные зарубежные ученые — Пьер Оже, Луи Лепренс-Ренге и другие члены Союза рационалистов Франции Эдвин Г. Боринг, Ч. Хэнзел, известный физик и популяризатор науки Мишель Рузе. Список этот можно было бы продолжить.

Широкие горизонты открыты перед мыслью человека. В мире еще много непознанного. Нас ждут значительные открытия в области психологии и физиологии нервной системы. Ожидают своего разрешения актуальные проблемы социальной психологии. Создаются новые отрасли науки о психической деятельности человека, которые еще недавно представлялись бы фантастическими. Примером их может служить космическая психология. Огромны возможности деятельности, направленной пытливым умом человека. И нет никакого смысла устремлять эту деятельность в направлении, которое зарекомендовало себя за последние 130 лет (с момента возникновения спиритизма) достаточно бесперспективным и способствует возрождению уже преодоленных мистически-супернатурных представлений.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От автора	5
Вместо предисловия	9
Предыстория парапсихологии. В сумерках спиритических сеансов	19
ЭСВ — что это такое?	41
Второе рождение «Наутилуса»	56
«Биологическая радиосвязь»	67
«Феномен» Розы Кулешовой	86
Парапсихологи от эстрады	97
Еще одна вторая сигнальная система или как парапсихологи «дополнили» учение И. П. Павлова	115
Свидетельствуют «господа факты»	123

Доктор мед. наук

Блейхер Вадим Моисеевич

**ПАРАПСИХОЛОГИЯ.
НАУКА ИЛИ СУЕВЕРИЕ**

Издательство «Медицина» УзССР, Ташкент, Навои, 30.

Редактор Г р о м о в а Р. А.
Художник Ле у ш и н Н. П.
Художественный редактор Баш а р о в К. Б.
Технический редактор Гор ь к о в а я З. П.
Корректор Х у с а и н о в а Д. Б.

P08665. Сдано в набор 31/VII-72 г.
Подписано в печать 22/IX-72 г.
Формат бумаги $70 \times 108^{1/32}$. Бум. л.
212. Печ. л. 4,25. Усл. печ. л. 5,9.
Уч. и д. л. 4,8. Бумага № 1. Изд.
№ 1422. Тираж 10.000. Цена 21к.

Цена 21 коп.

